Танцующие девушки

Автор:
М.М. Шуинар

Танцующие девушки

М.М. Шуинар

Детектив Джо Фурнье #1Новый мировой триллер

Джо собрала воедино фотографии жертв. Во всех случаях – руки и тело изогнуты, как будто их застали в середине какого-то действия, как будто они… танцевали?

В маленьком зеленом городке в Массачусетсе находят тело девушки. Недавно получившая повышение детектив Джо Фурнье потрясена преступлением до глубины души. Зачем оставлять тело в позе балерины? Зачем красть обручальное кольцо жертвы и ничего больше? Жаждущая ответов, Джо расспрашивает мужа жертвы, но душераздирающая боль, написанная на его лице, напоминает детективу о ее собственной боли. Той, которую она испытала, когда ее парень был жестоко застрелен бандой в Новом Орлеане. Она не могла добиться справедливости для него, но теперь полна решимости добиться справедливости для семьи убитой.

Но прежде чем Джо успевает получить ответы, находят другую женщину – украдено обручальное кольцо, тело застыло в последнем, смертельном танце…

М.М. Шуинар

Танцующие девушки

M.M. Chouinard

The Dancing Girls

© M.M. Chouinard, 2019

© Ардисламова А., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Посвящается миссис Израэль и другим учителям, которые вдохновляют молодых писателей следовать за своей мечтой

Часть I. Джанин Хаммонд. Ноябрь 2012

Глава первая

Мужчина поправил свою фетровую шляпу и буквально ввалился в гостиничный номер. Женщина рядом с ним споткнулась на пороге и рассмеялась, даже не подозревая, что она одна допила их бутылку «Каберне-Совиньон». Он притянул её к себе, дразня долгим поцелуем, а затем прошептал на ухо:

– Где выключатель?

Её рука скользила вдоль стены, пока комнату не залил свет.

Он внимательно оценил степень ее опьянения. Сумочку на прикроватную тумбочку женщина бросила с чуть большей силой, чем следовало; снимая туфли, она пошатнулась и чуть не упала. Он кивнул сам себе, ослабил галстук и подошёл к кровати.

– Иди ко мне, – позвал он, и на его лице расплылась самая чарующая улыбка, пока он протягивал руку, – я больше не могу ждать.

Она встретилась с ним взглядом из-под опущенных ресниц и потянулась к молнии на платье.

– Нет, любимая, я сам хочу тебя раздеть.

Она подошла к нему, наклонив голову, и взяла его протянутую руку.

Напевая отрывок из последней песни, под которую они танцевали за ужином, он медленно закружил её, а затем притянул к себе, спиной к груди. Тихий стон сорвался с её губ, когда он поцеловал её в шею и провёл руками по бокам, а затем скользнул вверх по гладкому шёлку насыщенного фиолетового цвета, чтобы аккуратно сжать её грудь. Она резко вдохнула, когда он погладил её сосок.

Он провел галстуком по её щеке, одновременно поглаживая гладкими пальцами, а его зубы потянули её за мочку уха. Он одним пальцем убрал тонкие светлые волосы с её шеи, коснулся губами обнаженной кожи, а затем замер, чтобы вдохнуть древесные нотки духов, смешивающиеся с цветочным ароматом её волос.

Рука скользнула от груди к локтю, и он прижал женщину ближе, закрыв глаза, чтобы насладиться мягкостью и теплом её живота.

– Ой, дорогой, ты сжимаешь слишком сильно, – хрипло рассмеялась она.

Он ничуть не ослабил хватку. Лишь нежно намотал галстук, который теперь висел у неё на шее, на пальцы свободной руки. А затем быстро и резко дёрнул.

Она попыталась запротестовать, но вышел только хриплый сип. Его запястье дёрнуло за концы галстука во второй раз, с отработанным мастерством, затем в третий. Ткань буквально врезалась в мягкую плоть.

Её тело сжалось и дёрнулось, в поисках хоть какого-то выхода. Сначала она попыталась вырваться, затем отпихнуть его спиной, но всё было бесполезно, ведь её руки были прижаты к бокам. Когда она попыталась его оттолкнуть, он улыбнулся – он специально встал всего в нескольких сантиметрах от кровати, поэтому ей не хватало места, чтобы причинить ему хоть какой-то вред. Она в отчаянии попыталась привстать на основание кровати, но потерпела неудачу. В нём забурлило чувство безграничной власти.

Он переключил внимание с этих безнадёжный попыток на её лицо. Он запомнил выражение на нём, эту панику в карих глазах, и позволил тихому звуку её сдавленного хрипа превратиться в музыку в его голове. Затем переключился на восхитительное напряжение в её мышцах и подождал, пока оно спадёт. Это был сигнал, что кислород закончился и весь её мир потускнел.

Он не двигался ещё пару минут после того, как она обмякла в его руках, чтобы точно убедиться. Потом снова закрыл глаза и с наслаждением прижал к себе её неподвижное тело, ощущая полный контроль над её судьбой. Ты танцевала по моему приказу. Ела и пила по первому моему желанию. Дошла до исступлённого желания, потому что я так захотел. И теперь, наконец, ты умрёшь.

И ты даже не подозревала.

Его эрекция начала давить на ширинку брюк.

Он повернул её лицом к себе и поднял вверх её правую руку. Проклиная её лишний вес, слегка приподнял обмякшее тело и подставил свои ноги под её. Затем начал насвистывать вступительную мелодию «Южной Розы» и скользнул чуть вперёд, увлекая тело за собой в этом импровизированном бальном зале.

Танцуй, моя марионетка, потому что я так желаю. Подчиняйся. Лишь ради моего удовольствия.

Её голова откинулась назад – гротескная карикатура на традиционное па. Эта случайность привела его в такой восторг, что его эрекция болезненно налилась

кровью, и ему пришлось остановиться.

Он засмеялся. Когда она оказалась у края кровати, он опустил руки и отступил назад, позволив телу соскользнуть на пол. Он распутал галстук на её шее, разгладил его и снова заправил себе под воротник. Потом опустился на колени, снял ее обручальное кольцо и положил в свой нагрудный карман. Затем поместил её правую руку под уже знакомым углом, а левую руку – назад к телу, и воссоздал тот случайный наклон её головы. Снова встал и задумался. Она с таким же успехом могла бы стать и балериной, а не просто танцовщицей, но и так сойдёт. Он запечатлел этот стоп-кадр в своём сознании.

Затем он оглядел комнату, мысленно прокручивая каждое движение, которое сделал с тех пор, как вошёл сюда. Он ни к чему не прикасался. Он ничего не уронил. Убирать нечего.

Удовлетворённый, он достал салфетку из коробки в ванной, открыл с её помощью дверь и вышел в коридор. Когда за спиной щёлкнул замок, он сунул салфетку в карман с кольцом, затем надел шляпу и наклонил голову так, чтобы камера слежения не могла запечатлеть его лицо. Мужчина не поднял головы и не снял шляпу даже после того, как добрался до взятой напрокат машины. На парковке не было камер – он хорошо подготовился, но дьявол всегда поджидает тех, кто ведёт себя неосторожно.

Он рассмеялся над случайной иронией этого клише.

Он скользнул за руль и выехал с парковки. Под покровом темноты приторно-однообразный университетский городок Новой Англии переварить было гораздо легче – ведь так резкие черты южан и плоские лица колонистов сохраняли какую-то таинственность, лишь слегка видимые в пятнах уличного света, извивающихся прочь от чернильного леса, который словно подкрадывался всё ближе. Но сам университет был освещён лучше, и, проезжая мимо причудливых федеральных зданий из красного кирпича вперемешку со строениями громоздкой суперсовременной архитектуры, он боролся с искушением пригнуться. Студенты гораздо чаще обращали внимание на сутулых страшилищ, чем другие люди, идущие по своим делам. Мужчина наблюдал, как студент поднял с тротуара листочек, повертел его, чтобы тот загорелся золотисто-красным, и протянул девушке, которую держал за руку. Она улыбнулась и поблагодарила своего кавалера долгим поцелуем.

Брови мужчины взлетели от невольного восхищения. Какой простой и лёгкий трюк, чтобы очаровать девушку – он принял его к сведению, чтобы как-нибудь потом использовать.

Свернув на шоссе, ведущее из Массачусетса, он взглянул на часы. Пара минут до полуночи – точно по расписанию. В такое время дорога до Сиракуз займёт около четырёх часов, даже учитывая достаточно длинный крюк, чтобы без опасений залить бак. Затем он вернёт машину, перекусит в аэропорту и поспит на обратном пути домой.

Он дважды проверил время и вычеркнул каждый шаг из своего мысленного списка. Когда машина выехала на почти пустое шоссе, он бросил фетровую шляпу на пассажирское сиденье и провел пальцами по спутавшимся каштановым волосам.

Такая задержка была мучительной, но жизненно важной. Как бы он ни убеждал себя, что полиция никогда не узнает его настоящего имени, его будут преследовать воспоминания о списке пассажиров и арендаторов машин. Его разум был словно бультерьер, который никак не может выпустить кость – одновременно благословение и проклятие. Он знал, что неделями будет в поту ворочаться с боку на бок, пытаясь заснуть. О том, чтобы ехать всю дорогу на машине, тоже не могло быть и речи – это заняло бы несколько дней и отняло все силы. В любом случае, так он не сможет насладиться убийством должным образом.

Это был компромисс. Не оставлять в ближайшем районе никаких записей, но и ехать достаточно быстро, чтобы добраться домой за один день. Завтра он будет в безопасности, всё устаканится, и он будет медленно прокручивать содеянное, лежа в своей постели.

Глава вторая

Лейтенант Жозетт Фурнье вышла из лифта, аккуратно придерживая свой латте – ничего более похожего на старомодный кофе с молоком так далеко от Нового Орлеана она найти не смогла. Прошлой ночью ей удалось поспать всего три часа, и теперь она чувствовала себя так, словно на нее упал чугунный метеорит.

Когда ей было двадцать, даже тридцать, она несколько дней могла обходиться почти без сна, а иногда работать по два – три дня, не засыпая вовсе. Но в тридцать семь время беззаботных гуляний ночи напролёт осталось позади. Она сделала большой глоток из чашки «Старбакс», и тёплая жидкость скользнула по её горлу. Боже, спасибо тебе за кофеин. Она посмотрела вниз и вздохнула, когда одна капля упала на её серый костюм. И за химчистку.

А что ей оставалось делать? Сейчас у нее работа не прекращалась. У нее не было возможности остановиться, необходимость поспать не являлась достаточным поводом для этого. Как только она освоится с ритмом новой должности, эта напряжённая фаза пройдет. Но сейчас работа забирала всё свободное время, и больше Жозетт ничего не успевала, даже спать. Она провела рукой по густым каштановым волосам, которые давно уже пора было подстричь, и потерла лоб над усталыми зелёными глазами.

Джо зашагала по длинному гостиничному коридору к группе офицеров, стоявших возле нужного ей номера. Они кивнули и отступили в сторону, пропуская её вперёд. Детективы Боб Арнетт и Кристина Лопес стояли за дверью, пока криминалисты осматривали место преступления. Арнетт, чьи седеющие чёрные волосы всегда были слишком длинными для его круглого лица, сверял свои записи с тем, что видел в комнате. Джо работала с ним уже много лет до своего повышения и безоговорочно доверяла ему. Лопес – новая сотрудница, на десять лет моложе самой Жозетт – на корточках наклонялась вперёд и направляла команду в том, что именно нужно снимать. Её длинные чёрные волосы были собраны в надёжный пучок. Всё то короткое время, что лейтенант была знакома с Лопес, Джо буквально восхищали ее внимание к деталям и умение работать с компьютерами, но беспокоила её напористость. Джо взглянула на техника рядом с ней, которого раньше ни разу не видела. Широкоплечий, с голубыми глазами и чёрными волосами, он относился именно к такому типу мужчин, с которым её всегда пыталась свети мама. При мысли о том, сколько усилий её мама потратила впустую, устраивая эти многочисленные свидания, на Джо нахлынула гнетущая усталость. А затем её мысли вернулись к романтическому ужину, который на этот вечер запланировал Карл, её ухажёр.

Она заглянула в открытый номер, за узкий коридорчик при входе. Там на полу лежала хрупкая светловолосая женщина, раскинув руки и ноги. Ни крови, ни других следов борьбы. С такого расстояния было похоже на обычную потерю сознания, сердечный приступ или инсульт. Джо попросила Арнетта ввести ее

в курс дела.

Тот поднял глаза и кивнул в знак приветствия.

– В номере найдена задушенная женщина. Нашла её горничная во время плановой утренней уборки. Она заметила следы на шее и была достаточно умна, чтобы ничего не трогать, только пульс проверила. Жертву задушили какой-то толстой верёвкой, никаких следов нет. Орудия убийства тоже пока не нашли.

– Личность определили?

– В её правах значится Джанин Хаммонд, тридцать пять лет. Мы уже подали запрос на всю информацию. Домашний адрес – Грин-Рэпидс, Огайо.

Арнетт даже не взглянул на свои записи, у него редко появлялась необходимость это делать.

– И что привело её в прекрасный городок Окхерст?

– Пока что не знаем. Пришла сюда вчера около 16:15, одна, номер записан только на её имя. С виду в комнате почти ничего не трогали. Она ушла почти сразу же после заселения, данные показывают, что комнату снова открыли ключом-картой вчера в 23:39. Судмедэксперт предполагает, что убили её почти сразу же. Через пятнадцать минут после этого дверь открыли в последний раз.

– Кто-нибудь видел, как она приходила?

– Пока неизвестно. Нам нужно поговорить с клерком, который работал вчера, и проверить камеры наблюдения.

– Ограбление?

Арнетт потряс головой.

– Не похоже. И деньги, и карты остались в кошельке, а на шее у неё брильянтовое колье. Ноутбук на столе, а сумки почти нетронуты.

Маленький коридорчик опустел, и Джо прошла по нему настолько далеко, насколько позволяла полицейская лента.

– Её задушили на полу, но следов борьбы нет. Это как-то странно.

– Её задушили не на полу. Судмедэксперт сказал, что синяки и следы от верёвки указывают, что жертва стояла, пока её душили.

– Вот как, – Фурнье повертела головой, разминая шею. – Не возражаешь, если я сама посмотрю?

Арнетт улыбнулся – они оба знали, что ей не нужно было спрашивать разрешения. Он указал на защитное снаряжение.

– Не стесняйся.

Она оделась, пролезла под лентой и последовала за ним к Джанин. Прошло уже пятнадцать лет службы, а всё равно каждый раз, подходя к телу, она чувствовала всё те же злость, отчаяние и страх: злость на искажённое эго, которое питает такое бездушное пренебрежение к чужой жизни; отчаяние, потому что не могла предотвратить трагедию; и страх, что она не сможет найти справедливость для этой жертвы. Тем не менее на этот раз эмоции были сильнее, чем обычно. Лицо женщины, раскрасневшееся от гневно расползающихся по щекам кровоподтёков, с открытым ртом и слегка распухшим языком, имело странное выражение, которое притягивало Джо – в нём присутствовала толика печали, будто, умирая, женщина понимала, что ни одна из её надежд и мечтаний не сможет осуществиться.

Джо сделала ещё шаг, чтобы получше разглядеть красные следы, обрамляющие шею.

– Это даже рубцами не назовёшь. Уже есть информация, чем её задушили? Это точно не похоже на руки.

– Пока нет. Мы примем к сведению и проанализируем все возможные варианты.

Она кивнула и выпрямилась, а потом сделала шаг назад, осматривая всё свысока.

– Эксперты уверены, что её задушили не лёжа?

– Вполне. А что? – Арнетт проследил за её взглядом на Джанин.

– Наклон её шеи какой-то неестественный. И левая рука. Разве бы она не упала по-другому?

Арнетт пожал плечами.

– Понятия не имею. Я спрошу.

Она снова наклонилась. На пальце левой руки Джанин виднелась отметина – там раньше было кольцо. Линию было отчётливо видно, будто кто-то невидимый сжимал там кожу. Такое происходило, если кольцо сняли, но до этого носили его очень долгое время. Джо знала это не понаслышке. Она указала на палец.

– А кольцо вы здесь нашли?

– Нет, хотя и искали.

– Недавно разведена?

– Может быть. Скоро узнаем.

Арнетта нахмурил брови. Джо сразу поняла – его что-то беспокоит.

– Встреча с неприятным человеком?

– Может быть. Но на жертве нет следов сексуального насилия.

– Мы пока не знаем, так что придётся учитывать все возможности. Я ещё для чего-то нужна, пока не спустилась вниз поговорить с менеджером? – спросила Джо. Услышав в ответ «Пока нет», сказала, что тогда она пойдет работать, и по

дороге кивнула Лопес, которая всё ещё разговаривала с командой криминалистов.

Джо шла обратно по коридору, глубоко задумавшись, пока её пальцы сами собой играли с бриллиантовым ожерельем у основания шеи. Окхерст был обманчиво большим, несмотря на тщательно культивируемое ощущение камерного городка, и убийства за последние несколько лет участились. И все же она разделяла чувства Арнетта; в этом деле было что-то странное, но она не могла определить, что именно. Просто настойчивое ощущение, вроде того, когда заходишь в заполненную комнату, но все молчат, и ты физически чувствуешь напряжение, повисшее в воздухе.

Похоже, до ужина с Карлом сегодня дело так и не дойдёт.

* * *

Джо задвинула защелку на своей двери далеко за полночь. Она бросила ключи на кофейный столик и поморщилась, когда они громко звякнули о стекло. Из спальни в холл лился свет; Карл ещё не лёг спать. Она повесила пальто под грохот его шагов – не его обычная расслабленная походка, а резкий, сердитый стук. Она подняла глаза и увидела, что он молча смотрит на нее, скрестив руки на груди.

– Ну что я должна была сделать, Карл? Это моя работа. И ты это знаешь, – её глаза умоляли о прощении.

– Может, позвонить, а не написать смс-ку. Или взять перерыв на полчаса, чтобы со мной встретиться, я бы приехал. Тебе же нужно всё равно есть.

Она прошла через гостиную к нему и натянула виноватую улыбку.

– Вообще-то, я не ела, и ты знаешь, как редко такое случается. Но ты прав, я должна была тебе позвонить.

– Почему ты не позвонила?

Улыбка сползла с ее лица. Правда делу не поможет, но она слишком устала, чтобы придумать что-то адекватное.

– Если честно, потому что я знала, что ты расстроишься, и не хотела с этим разбираться.

– Мы ждали эту бронь три месяца, Жозетт. Три месяца, – подчеркнул он. Его слова звучали отрывисто, как стаккато.

– Я знаю. Прости меня, – попросила она и положила руку на его плечо.

Он продолжил стоять и просто молчать.

Усталость снова нахлынула на неё, сводя на нет её обычно безупречные манеры и здравый смысл. Она повернулась и прошла через гостиную на кухню.

– Я знаю, я знаю, что ты это уже слышал. Попробую убедить следующего убийцу выбрать ночку поудобнее.

Ответом ей было его удивлённое молчание, а затем шаги обратно к кровати.

Она вздохнула. Есть такое понятие, как «слишком откровенно», и ей надо было придержать язык. Завтра утром она обязательно извинится.

Джо включила мягкий джаз, играющий через беспроводную колонку, и повернулась, чтобы налить себе выпить. Она поморщилась – весь стол был в кофейной гуще. Когда она вытерла его и поставила кофеварку обратно на место у стены, голос её психотерапевта эхом отозвался в голове, напоминая, что не все такие чистюли и аккуратисты, как она.

Она достала из шкафчика бутылку кальвадоса и бокал. Она слишком много работала, её никогда не было дома, она всегда его расстраивала. И несмотря ни на что, она с трудом справлялась с работой, хотя стала лейтенантом два месяца назад. Возможно, ей не подходила эта должность. Считается, что на работе тебя повышают до тех пор, пока ты не окажешься на должности, с которой будешь справляться недостаточно хорошо, чтобы тебя повысили снова. Раньше она смеялась над таким циничным мнением, а теперь задумалась. Она была

чертовски хорошим детективом, это подтвердил бы любой. Она стала детективом быстрее, чем кто-либо в истории детективного отдела полиции округа Окхерст. Каждый год из ее одиннадцати лет работы детективом у неё самый высокий показатель расскрываемости преступлений, и она получила три благодарности за пятнадцать лет службы. Не только потому, что ей нравилась эта работа, но и потому, что она просто должна была здесь работать. Джо тряхнула головой, чтобы избавиться от болезненных воспоминаний, одно из которых было связано с её возвращением в Новый Орлеан в подростковом возрасте. Она не смогла добиться справедливости за смерть Марка и теперь никогда не позволит другому преступнику уйти безнаказанным.

Поэтому она заколебалась, когда к ней пришел помощник окружного прокурора Рокни, а серьезно задумалась о повышении до лейтенанта только когда Рокни заверил её, что у нее все еще будет возможность участвовать в ходе расследований. Но до сегодняшнего дня такого не случалось, и её привязанность к работе, которую она так любила, таяла буквально на глазах. И хотя она всегда хорошо работала в команде, сейчас всё было по-другому. Теперь её выбор влиял на карьеру людей, и кто-то всегда был недоволен. Она верила, что сможет добиться уважения для достойных людей, которые всегда стараются поступать правильно. Но оказалось, что ошибалась.

И внутренний голос всё чаще шептал ей на ухо, что, возможно, это повышение было ошибкой. Возможно, она не должна была соглашаться. Возможно, ей нужно вернуться на позицию детектива. И все будут счастливы.

Зазвонил телефон. Это был Арнетт.

– У тебя есть минутка, чтобы я рассказал тебе новости об убийстве в отеле?

Она налила себе ещё.

– Я дома. Не хочешь всё обсудить за выпивкой?

– Ты меня знаешь – никогда не откажусь от бесплатного алкоголя.

Через пять минут тишину нарушил резкий стук в дверь. Джо провела Арнетта в гостиную, где стоял джин-тоник. Он сел и откинулся на спинку дивана со стаканом в руке.

– Как там дела с Лорой? – спросила Джо.

Арнетт сделал большой глоток.

– Она вернулась домой, но пока спит в гостевой. Мы ходим вокруг да около и пытаемся разобраться, что делать.

Джо наблюдала за сменой эмоций на лице Арнетта.

– Это шаг в верном направлении.

– Да, забавно, как всё складывается. Изменяет она, а прощать надо меня.

– Никто не говорил, что в браке будет легко.

Он поднял стакан в знак тоста и согласился, что это правда.

Джо звякнула своим бокалом о протянутый стакан.

– Так что там нового с делом?

– Нам быстро пришла информация о Джанин Хаммонд. Она замужем, не разведена и не в ссоре, муж ждал её возвращения в конце недели. Вместе с кольцом. Детей нет. Она была здесь на тренинге по менеджменту. Ну, знаешь, мотивация и умение работать в команде. Работала в компании Gelarking & Scribes Inc., специализирующейся на производстве высококачественных канцелярских товаров. Руководила небольшим отделом. Я связался с компанией, и они подтвердили цель её поездки. Как и компания, организующая тренинг.

– Кто-нибудь ещё пропал?

– Нет, все остальные на месте.

– Какие у неё были отношения с мужем?

– Вот какое дело – его проинформировали и получили основные данные, забрали компьютеры и так далее. Но я не хочу делать какие-то выводы, пока мы не сможем поговорить с ним лично, и я хотел бы сделать это сам. Если сможешь вырваться, я бы хотел пойти с тобой. Меня напрягает пропавшее кольцо – это кажется важным, учитывая, что больше ничего не пропало. А там мы сможем ещё покопаться.

– А почему не с Лопес?

– Её мама упала и попала в больницу. Состояние стабильное, но Лопес не хочет уезжать из города. Так что я подумал, что мы с тобой поедем, как в старые добрые времена, – Арнетт встретился с ней взглядом поверх своего стакана. Он знал Джо достаточно хорошо, чтобы считывать её беспокойство.

Разочарование пронзило Джо. Она не просто хотела проводить эти допросы, она нуждалась в этом. Ей нужно было вонзить во что-то зубы, почувствовать, что она меняет ситуацию, как это было во время работы детективом. Только обсуждения официальных дел ей было недостаточно. Она посмотрела в сторону спальни и попыталась отгородиться от тысячи обязанностей, ждущих её на столе в участке.

– Сколько времени это займёт?

– Насколько я понимаю, нам хватит одного дня. Главная цель – её муж, может, ещё босс.

Карл всё равно уже в бешенстве – может, личное пространство на день-другой даже пойдёт на пользу. И чёрт возьми, единственное обещание, которое она дала себе, когда согласилась на эту работу, так это то, что она будет по уши занята в делах.

К чёрту.

– Один день Рокни может справиться сам. Забронируй всё необходимое. Ещё информация есть? – спросила она и отпила свой кальвадос.

– Я поговорил с судмедэкспертом. Он подтвердил, что жертва не подвергалась сексуальному насилию. Причина смерти – асфиксия, её задушили какой-то тканью. Следы на шее говорят о том, что ткань обернули вокруг и тянули с правой передней стороны. Никаких волокон пока не нашли, но будет повторный осмотр. Несколько синяков на руках вокруг локтей. Эксперты предполагают, что убийца стоял сзади и удерживал жертву на месте во время удушения. И хотя они согласились, что положение конечностей и головы было странным, нельзя исключать, что это просто случайность во время падения.

Джо кивнула, но это её не убедило. Она спросила, есть ли улики в комнате.

– Там всё ещё работают, но перспективы не радужные. Куча отпечатков пальцев – я даже не буду начинать жаловаться на то, как плохо убираются горничные – поэтому пока мы исключаем те, что есть там по очевидной причине. Но в любом случае, хороший адвокат защиты легко может доказать, почему в этой комнате есть отпечатки подсудимого, если только у нас не будет других доказательств, а пока ничего нет. Кажется, до убийства жертва почти не была в комнате – вещи даже не распакованы. Она ходила в туалет, и ещё в ванной есть несколько её волос; мы ждем результатов анализов, но с виду волосы похоже на те, что мы нашли в её расчёске. Не думаю, что мы найдём что-то сто?ящее, только если не случится чудо.

– А что насчёт камер наблюдения?

– Тут есть хорошая новость – камера засняла её входящей в северный боковой вход с мужчиной в фетровой шляпе. Через семнадцать минут он вышел из того же подъезда один. Но есть и плохая – камера расположена так высоко, что лица не видно. Я попрошу Ренни взглянуть на запись. Может, он сможет что-то сделать или заметит какие-нибудь детали, – Арнетт постучал указательным пальцем по бокалу.

Джо обратила внимание на этот жесть. Арнетта что-то беспокоило. Он был прекрасным детективом, с хорошими навыками и инстинктами – если его что-то напрягало, для этого была веская причина.

– Не хочешь поделиться своими мыслями?

– Пока нет. Давай поговорим с её мужем, а там уже будет видно.

Глава третья

Пока на следующий день Роджер Хаммонд вёл их в гостиную, Джо оглядывалась, пытаясь проникнуться характером Джанин. Проступающие мятно-зелёные и бледно-голубые тона не соответствовали внешнему виду Роджера с его небрежной внешностью – коричневая рубашка и чёрные брюки были чистыми, но плохо сидели, а стрижка только подчёркивала редеющую линию волос. Мебель была не новой, но ухоженной. Крупные предметы интерьера были нейтральных оттенков, в то время как менее дорогие штрихи, в основном в виде подушек, привносили в комнату цвет и стиль. Посреди каминной полки стояла единственная свадебная фотография в рамке.

Когда Роджер сел на краю дивана, Арнетт занял место на противоположном конце. Джо украдкой улыбнулась – от старых привычек трудно избавиться, и они без всяких обсуждений вернулись к старой стратегии. Она возьмет на себя инициативу, а он в основном будет только наблюдать, потому что, по его мнению, у Джо намного более развитая интуиция, если дело касается общения с людьми. Зато он обладал фотографической памятью. Особенно это проявлялось, когда ему позволяли просто наблюдать за разговором со стороны. Это давало возможность потом «извлекать» из Арнетта любые детали, как из компьютера. Поэтому она решила устроиться в кресле, поближе к Роджеру, и начала изучать его лицо. Тёмные круги под голубыми глазами в сочетании с помятой одеждой придавали ему вид убитого горем человека, который изо всех сил старается прожить следующий день.

Роджер подпрыгнул, поднимаясь на ноги.

– Простите, я и не подумал спросить. Может, сварить вам кофе?

– Нет, спасибо. Мы пили кофе в самолёте, – ответила Джо и улыбнулась. Арнетт достал блокнот. – Мы ненадолго. Я знаю, что у вас сейчас очень тяжёлый период.

Роджер снова сел на диван.

– Я просто хочу узнать, что произошло. Мы часто слышим о таких бессмысленных убийствах в новостях, но никогда не думаем…

Он осёкся, с трудом дыша, и уставился себе под ноги.

Джо мельком подумала о своём дяде Майкле – он так и не оправился после смерти жены, и соседи нашли его через полгода мертвым в своем фургоне, где он спал рядом с домом, в котором раньше они жили вместе. Волна сострадания захлестнула Джо, и она нежно положила руку на плечо Роджера.

– Мы сделаем всё возможное, чтобы найти все ответы, мистер Хаммонд.

Он кивнул и снова поднял влажные от слёз глаза.

– Что вы хотите знать?

Джо убрала руку.

– Почему ваша жена поехала в Окхерст?

– Это была деловая поездка. Там был семинар по тим-билдингу, который должен был помочь ей стать хорошим руководителем. Мы надеялись, что после него её повысят.

– Она была рада этой поездке?

– Конечно. Она очень хотела научиться чему-то новому для работы. К тому же, мы редко путешествуем, так что она с нетерпением ждала, когда увидит осень в Новой Англии. Поэтому она и поехала пораньше, в воскресенье.

– А вы почему не поехали?

– Мне пришлось бы брать отгул. Я авиадиспетчер, так что отдыхаем мы только в заранее запланированные сроки. Другое дело, если бы у меня был отпуск. Но большую часть дня она была бы занята, а потом, наверное, пошла бы на ужин с коллегами. Зачем тратить на это и отпуск, и деньги?

Арнетт чуть приподнял брови.

– У вас проблемы с деньгами?

– Ну, я бы не назвал это проблемами.

– А как бы вы это назвали? – спросил Арнетт.

– Ну, кажется, будто денег всегда меньше, чем вещей, на которые эти самые деньги нужно потратить.

– Например? – снова включилась в разговор Джо.

– Например, новый холодильник. Нашему уже десять лет. А ещё нам надо заменить трубы. Давление совсем снижается, если включать воду в нескольких местах.

– И у вас нет денег, чтобы это сделать?

– Ну, формально деньги у нас есть. Но если мы их потратим, то вдвое сократим наши сбережения, и что тогда будет? Это одна из причин, по которой я радовался предстоящей поездке. Я надеялся, что Джанин загорится идеями и получит повышение, и тогда нам не придётся переживать.

Джо перебрала в голове цифры. Если замена труб и новый холодильник сократила бы их сбережения только наполовину, то жили они намного лучше большинства семей.

– А она не хотела идти на повышение?

– Ей нравилось то, чем она занималась, и она не хотела переходить на следующую ступень. Что раздражало. Она как-то беззаботно относилась к деньгам.

Джо заёрзала в кресле. Роджер казался довольно милым, но как же он мог не понимать, что в жизни есть вещи поважнее денег?

Радар Арнетта сразу же сработал.

– Влезала в долги? Невыплаты по кредиткам?

– Ну не совсем. Мы всегда платили вовремя, каждый месяц закрывали счета. Но мы должны были копить больше, чем выходило на самом деле. Я всё твердил ей это, но она отмахивалась и говорила, что мы и так достаточно скапливаем. И вот я подумал – если её повысят, у нас будет больше денег. И она наконец-то согласилась, а потом такое…

Его лицо буквально исказила гримаса.

Джо обменялась взглядом с Арнеттом. Долгов нет, достаточно накоплений, детей тоже нет. В чём же именно проблема?

– Может, кто-то не любил её на работе?

– Нет, она всегда ладила с коллективом. Разумеется, иногда кто-то из-за чего-то ссорился, но такое постоянно происходит.

Джо пометила это себе.

– У неё были близкие друзья? Или, может, любимчики среди коллег?

– Ну, я такого не слышал. Она считала, что менеджеры должны разделять личную жизнь и работу.

– Значит, нам никого не надо проверить?

Роджер нагнулся вперёд.

– А что? Вы думаете, её мог убить кто-то с работы? Почему вы так подумали?

– Нам нужно иметь в виду все возможности. И исключить всё ненужное. Кстати об этом, мы обязаны записать, что вы делали в тот день и вечер, – сказала Джо, наблюдая за лицом Роджера.

– Мы собрались с ребятами на барбекю и смотрели хоккей, – начал говорить он. Его голос был лишен всяких эмоций. – Мы постоянно так делаем, собираемся парами. Я могу дать вам их адрес, они живут в десяти минутах отсюда.

– Было бы очень кстати, – Джо на минуту замерла, но продолжила, понимая, что это необходимо. – У вас были проблемы в браке?

Взгляд Роджера метнулся к Арнетту, а потом опять к Джо.

– Никаких. У нас был чудесный брак. Ну, мы спорили из-за некоторых вопросов, конечно, в основном из-за денег, но по этому поводу ссорятся все пары. Ничего необычного.

– И недавно вы не ссорились?

– Нет.

Она смягчила свой голос, чтобы прозвучало не так резко.

– Никаких интрижек, сейчас или в прошлом?

– Никогда. Я ни за что с ней так не поступлю, – выдал он и снова осекся. Дальше его голос опять начал дрожать. – Я бы ни за что с ней так не поступил. Я любил её. Она была всей моей жизнью. Я не знаю, как мне теперь…

Не находя больше слов, он лишь обвел жестом комнату.

– А как насчёт неё? Она бы так поступила? – голос Джо всё ещё был мягким.

– Нет, я в это не верю. Ни за что.

– Почему вы так говорите? – Джо внимательно следила за его реакцией.

– Я не вижу возможности. Она никогда не делала ничего хоть отчасти подозрительного. Не работала допоздна или в выходные. Она была ответственным сотрудником, но знала – на смертном одре никто не сокрушается

о том, что он не брал больше внеурочных часов. Она почти никуда без меня не ходила, только раз в неделю со своими подружками Паолой и Лорейн. Даже все её хобби были домашними.

– А какие у неё были хобби? – спросил Арнетт с непроницаемым лицом.

– Она любила читать. И любила рисовать. Она играла в компьютерные игры, и ещё мы довольно часто смотрели телевизор, хотя в последнее время она к нему охладела. Вот и всё.

– А что с её настроением? Были неожиданные перемены в хорошую или плохую сторону? – спросил Арнетт.

– Ничего необычного… ну, пожалуй, последнее время она была чуть счастливее. Она часто была в подавленном настроении, это семейная черта. Но рано или поздно это проходило, – глаза Роджера заметались между гостями, и выражение его лица стало жёстче. – Нет. Простите, детективы. Я не верю, что она могла мне изменять, совсем нет.

Джо заглянула ему в глаза с отрепетированной ободряющей улыбкой.

– Мы должны были спросить, чтобы убедиться. Уверена, ваша жена очень сильно вас любила.

Роджер какое-то время просто смотрел на неё, а затем кивнул и опустил взгляд.

– А семья, там были проблемы?

– Да у неё почти не было семьи. И мама, и папа уже умерли, а братьев и сестёр не было. И в принципе у неё мало родственников, да и с ними она не была близка. Они живут на западном побережье и никак с нами не связываются. Я даже имён никаких не знаю.

Джо закрыла блокнот и встала, Арнетт последовал примеру.

– Спасибо, мистер Хаммонд. Я знаю, для вас это был нелёгкий разговор.

– Я хочу, чтобы вы нашли того, кто сделал это с ней. Пожалуйста. Если вам понадобится какая-то другая информация – дайте мне знать. Просто это… в смысле… она приехала в дорогой отель с хорошей охраной… я не понимаю, как это могло произойти.

Джо снова подумала про дядю Майкла. Она положила руку на плечо мужчины.

– Мы сделаем всё возможное, чтобы получить ответы, мистер Хаммонд.

* * *

Арнетт на автомате сел на пассажирское сиденье, уступая место водителя Джо.

– Уж это точно доказало точку зрение Лоры о пассивном отрицании. Возможно, стоит купить ей цветы, когда я приеду домой, – он сделал пометку в телефоне, пока Джо заводила машину и забивала в навигатор адрес Паолы Лоуэлл, одной из двух ближайших друзей Джанин. Паола согласилась встретиться с ними в перерыве между встречами с клиентами в «Старбаксе», в нескольких километрах отсюда.

– Пассивное отрицание? Я думала, всё дело в синдроме опустевшего гнёздышка, раз теперь девочек нет.

– Оказалось, она чувствовала, что я тоже улетел из гнезда, если выражаться метафорически. Она хочет, чтобы мы попытались стать снова ближе за каким-то новым хобби, – он почесал свою бровь.

– Ну, попытаться всегда можно.

Джо запихнула подальше воспоминание о засохших цветах в мусорке и ворчливые жалобы Карла на то, что живыми она их даже не успела застать, потому что не бывает дома. Но потом в голове всплыло новое – об отце, отчитывающем её за то, что она больше его не навещает. Джо прогнала и его, прежде чем чувство вины успело нахлынуть волной.

– И зато мы выпьем там кофе; мне нужна вся возможная помощь мозгу. У меня никогда не было проблем в понимании характера жертв, но я просто не могу

понять, кем была Джанин Хаммонд.

Арнетт глубоко вздохнул.

– Преданный сотрудник и начальник. Заботилась о людях, с которыми работала, но не лезла в личные дела. Домашняя – простые хобби, при которых она ни с кем не контактировала.

Джо наблюдала, как пешеход переходит через дорогу.

– Я не сомневаюсь, что муж её любил, но я просто не понимаю их отношений. Меня беспокоит вся эта простота. На поверхности мы видим типичную пару, но что-то здесь не так.

– Меня заботит одержимость деньгами и повышением. Это не входит в рамки обычного, и ей это явно не нравилось.

– Угу. Но разве не все пары ссорятся из-за денег?

Последовала долгая пауза, потом раздался щелчок поворотника и Арнетт ответил:

– Может быть.

Они приехали раньше на десять минут. Арнетт заказывал кофе, а Джо искала такой столик, чтобы не сидеть в зоне слышимости других посетителей. Это оказалось непросто, но она все же нашла один в углу кофейни. Лейтенант села лицом ко входу, мотала ногой и высматривала женщин, которые были бы похожи на описание Паолы.

Паола тоже пришла раньше. Она с намерением и силой толкнула дверь, оглядывая помещение в поисках детективов. Джо подняла руку, и Паола начала обходить другие столики, пробираясь к ней.

– Детектив Фурнье?

– Паола Лоуэлл?

Она кивнула в знак согласия.

– Мне для этого нужен будет кофеин. Я сейчас приду.

Джо наблюдала, как Паола пошла к стойке. Она была одета в офисном стиле, но в привлекательные, смелые, бросающиеся в глаза тона – красная блузка поверх широкой белой юбки с большими чёрно-жёлтыми цветами. Её макияж был минималистичен, но тоже бросался в глаза – очерченные тёмно-рыжие брови оттенялись кроваво-красной помадой на губах. Она заказала кофе и вернулась к столу, Арнетт шёл прямо за ней.

Она сидела неподвижно, скрестив ноги в лодыжках. Теперь, когда она подошла ближе, Джо увидела покрасневшие и чуть опухшие глаза. Она сделала глоток из стаканчика, оставив на крышке красную полосу, но все же не испортив макияж.

– Спасибо, что так быстро согласились с нами встретиться. Я знаю, в рабочее время очень трудно найти свободное окно.

Джо отпила свой мокка и поняла, что почти вся винная помада, которую она нанесла этим утром, давно смазалась.

– Одно из преимуществ работы в сфере недвижимости. Обычно я могу выкроить часок-другой при необходимости. Но есть и недостаток – требовательные клиенты. Покупатели не станут откладывать свои предложения, пока я лежу в постели и плачу весь день, – её губы задрожали, когда она попыталась улыбнуться.

– И всё же мы очень благодарны.

Паола нагнулась вперёд.

– Разумеется. Я хочу, чтобы вы нашли этого чёртового сукина сына, который убил Джанин.

Брови Джо взметнулись вверх, пока она пыталась скрыть улыбку – Джанин умела выбирать друзей.

– Тогда давайте к делу. Откуда вы знаете Джанин?

– Я встретила её где-то лет десять назад в книжном клубе, который организовал наш общий друг. Тогда казалось, что только мы двое понимали всю суть этой встречи – нужно прочитать книгу и как-то о ней подумать, – она покачала головой от воспоминания. – Остальные хотели обсуждать новые рецепты или то, какие подгузники меньше промокают. В бытовухе мы обе с ней не разбирались, поэтому в итоге начали обсуждать книгу, пока остальные занимались тем, ради чего туда и пошли. Ничего удивительного в том, что через пару месяцев «книжный клуб» закрылся, а мы так и продолжили вдвоём обсуждать книги.

– Как бы вы описали ваши отношения? Вы были близки?

– Ага, мы разговариваем почти каждый день, а видимся как минимум раз в неделю, – она поморщилась. – Виделись. У нас было схожее мнение на жизнь, политику, да почти всё. Она была интровертом, но с удивительным чувством юмора, и мы всегда смеялись над нашими проблемами.

Джо зацепилась за эту эмоцию. Ну наконец-то какой-то признак жизни, какой-то динамики в жизни Джанин. Почему она не чувствовала того же, когда говорила с Роджером?

– А какие у неё были проблемы? – спросила Джо.

– Да самые обычные. Я понимаю, к чему вы клоните. Какая у неё была работа? Была ли она счастлива в браке? Верно?

– Да, с этого было бы неплохо начать, – Джо снова отпила кофе и заметила, что взгляд Арнетта ни на секунду не покидает лицо Паолы. Джо чувствовала то же притяжение – не хотела отводить взгляд, будто в любой момент Паола может превратиться в какое-то мистическое существо прямо у них на глазах. В фею? Нет, скорее в яростную покорительницу драконов.

Паола пересела на краешек стула и скрестила ноги.

– Она любила свою работу, а там все любили её. Конечно, время от времени появлялся сотрудник, который действовал ей на нервы, но в целом она отлично

ладила с командой. Она верила в то, что людям надо давать личное пространство, чтобы они хорошо работали. И большая часть её коллег это ценила.

Арнетт подал голос.

– А как насчёт тех случаев, когда ей приходилось кого-то увольнять? Были какие-то обиды?

Паола перевела на него взгляд.

– Я о таком не слышала. Она ненавидела такие ситуации, даже если человек правда этого заслуживал, и, наверное, люди это чувствовали. Из-за этого никаких обид не возникало.

– Так она никогда вам не жаловалась на какие-нибудь угрозы или вроде того? – спросила Джо.

– Никогда.

– А что насчёт её брака?

– Там тоже всё хорошо. Они любили и уважали друг друга. Конечно, это были не идеальные отношения, но у кого они такие? – Паола пожала плечами. – Её жалобы можно сравнить с жалобами любой другой жены на этой планете. Он её не слушал, отвлекался, когда она говорила о работе или делах. Она не чувствовала, что её ценят. У них не сходились желания в сексе. Ну, всё стандартно, – еще раз заверила Паола и снова сделала глоток из стаканчика.

– Они ссорились из-за денег?

Паола состроила гримасу.

– Мне кажется, не так часто, как должны были. Роджер может быть до нелепости жадным, это очень странно. Она говорила, что у него вся семья такая. Неважно, сколько они зарабатывали, им всегда было мало, как будто сбережения исчезнут в любую секунду. Если она покупала новые туфли, он сразу

спрашивал, а правда ли ей они нужны. Она правда любила туфли, но не покупала их коробками, как некоторые женщины. И дело не только в этом. Однажды он застыдил её за то, что она купила головку чеснока за двадцать пять центов, потому что был уверен, что дома ещё осталось. Прямо посреди магазина, на глазах у всей толпы, как будто она ребёнок и просила ненужную игрушку.

Джо поморщилась.

– И как она на это отреагировала?

– Сказал ему, что если она хочет чеснок, то купит его, и что ей не нравится, как он с ней обращается. Но ей было обидно.

– Такое часто происходило?

– О, да, стандартная ситуация в их жизни. Это очень странно. Она всегда чувствовала себя виноватой за каждый потраченный цент, а потом бесилась из-за этого и начинала спорить. А потом чувствовала себя виноватой за то, что начинала спорить. Каждый месяц он говорил ей, что она тратит слишком много, и каждый месяц она просила его составлять бюджет, чтобы она знала, сколько ей можно тратить.

Она подчеркивала все повторения слова «каждый» резким движением пальца в воздухе.

– Но он никогда этого не делал. Наверное, потому что для этого не было никаких реальных оснований – он просто не хотел, чтобы она тратила хоть что-то. Так всё повторялось сначала. Я бы с ума сошла. В смысле, они далеко не бедные, и ради всего святого, она зарабатывала сама! Но, пожалуй, никогда не узнаешь, что подходит другим людям.

Джо кивнула. Люди постоянно ошибались, подвергали свои браки всяческому риску, но всё равно оставались вместе. Врали, изменяли, даже били. И куда отнести унижение своего супруга за покупку головки чеснока? Это зависит от самого человека. Если кто-то попытается контролировать траты Джо или отчитать ее на людях, то быстренько окажется за дверью. Но никто никогда и не считал её гуру отношений.

Арнетт заметил:

– Вы сказали, у них не сходились желания в сексе.

– А, это прямо как из дурацких сериалов. Он всегда хотел больше секса, а она хотела больше романтики, и в итоге никто не получал желаемого.

– Кто-то их них изменял? – спросила Джо.

– Не знаю, может, Роджер и мог подыскать кого-то на стороне, но я бы удивилась. Вообще он – верный и хороший муж, если не брать в расчёт странные загоны из-за денег, – она сделала паузу. – Но Джанин? Не могу даже представить. Она любила Роджера.

Джо держала каменное лицо и старалась не смотреть на Арнетта. Судя по её опыту, между изменой и любовью почти никогда не было ничего общего.

– Она бы вам сказала, если бы встретила кого-то?

– Думаю, да. В смысле, наверняка я не знаю. Но если бы она кому и сказала, то мне, – Паола снова замялась, отбрасывая прядь волос с глаз. – Но иногда, когда мне казалось, что я знаю о ней абсолютно всё, она могла выпалить что-то такое, отчего я смотрела на ней с выражением: «Стоп, это вообще ты сказала?» Вы меня понимаете?

Джо кивнула.

– Получается, такое возможно, чтобы она встречалась с кем-то, но не говорила вам?

– Если честно, я сомневаюсь. В её поведении ничего не изменилось, как и в жизни. Я даже представить не могу, как такое было бы возможно, – заверила Паола и на мгновение задумалась. – Но если вопрос стоит в том, могла ли она хранить секреты, то я обязана дать утвердительный ответ. Она могла быть очень скрытной, когда хотела.

Джо нагнулась вперёд, чувствуя важную улику.

– В каком смысле?

Паола провела своим красным ногтем по крышке.

– Ну… где-то полтора года назад, может, чуть меньше, у неё были проблемы с племянницей, Терезой. Ну, вообще, это племянница Роджера. Но они были близки, и для Джанин это было очень важно. У них никогда не было детей, и хотя она никогда не жаловалась, я думаю, Тереза стала для нее почти как дочь. Они проводили много времени вместе, даже играли в онлайн-игры друг с другом, когда не общались лично. Джанин всегда заботилась о Терезе, потому что у той было много проблем ещё с подросткового возраста. Вечно в ссоре с родителями, мало друзей, едва смогла окончить среднюю школу и так далее. Джанин взяла Терезу под своё крыло и терпела от неё кучу выходок, потому что хотела, чтобы у Терезы всегда было безопасное место, куда она могла бы прийти.

Рассказывая, Паола наклонилась вперёд, её глаза сияли.

– А потом Тереза набросилась на нее, превратила в злющего врага и обвинила в каких-то ужасных поступках, типа эмоционального насилия. Но Джанин не говорила об этом ни мне, ни Лорейн, нашей общей подруге, где-то полгода. И мне кажется, она бы и тогда не сказала, вот только ей позвонил шурин, когда мы все вместе поехали на выходные в Вегас. Она ушла и разговаривала с ним больше часа, так что было очевидно – что-то не так. Джанин сказала, что не говорила нам об этом раньше, потому что не хотела настраивать нас против Терезы, если в конце концов всё успокоится.

– И всё успокоилось?

– Зависит от того, что вы имеете в виду. Они с тех пор не разговаривали.

– Когда это произошло?

– Она сказала нам где-то год назад – получается, за несколько месяцев до этого.

– И ничего такого не происходило, что раздуло бы огонь снова? – спросил Арнетт.

– Я ни о чём не слышала. Но вполне возможно, что она просто не хотела об этом говорить.

Джо задумалась. Может, так, а может, и нет. В любом случае, Джанин смогла скрыть всю эту ситуацию до звонка.

– Получается, если бы у неё была интрижка, она не захотела бы вмешивать вас, чтобы не портить ваши отношения с её мужем, ведь он тоже с вами общается? Так же, как и не захотела натравливать вас на Терезу?

Паола нахмурила брови и резко мотнула головой.

– Может быть. Я не знаю. Мы с Лорейн общались больше с ней, и она это знала. Но всё же, может быть, – Паола не сводила глаз с Джо. – Но даже если так, я не понимаю, как такое могло произойти. Она никогда не гуляла одна.

Джо перешла к последнему вопросу.

– Вы знаете кого-то, кто хотел бы ей навредить? Может, кто-то таил на неё обиду или что-то вроде того?

– Мне о таком неизвестно. Звучит ужасно, но у неё была не такая уж интересная жизнь, понимаете? Она почти никуда не ходила, а если ходила, то только с нами и Роджером. Она почти ни с кем не общалась. У неё даже страницы на Фейсбуке не было.

Джо встала и вытащила визитку.

– Этот разговор нам очень помог. Спасибо ещё раз, что уделили время. Вы с нами свяжетесь, если что-то придёт на ум?

Паола взяла визитку.

– Конечно. Я знаю, что вы заняты, но можете держать нас в курсе дела?

Джо встретилась с ней взглядом.

– Когда мы поймаем этого ублюдка, вы узнаете первая.

Губ Паолы коснулась грустная улыбка.

Джо и Арнетт зашагали через толпу к выходу. Пока Арнетт придерживал дверь для беременной женщины, Джо обернулась и последний раз взглянула на Паолу, которая смотрела на крышку своего стаканчика с выражением озадаченной сосредоточенности.

Глава четвёртая

Мужчину на самом деле звали Мартин, хотя Джанин так этого и не узнала. Всё напряжение покинуло его тело, когда входная дверь с щелчком закрылась. Он на мгновение замер, чтобы глубоко вдохнуть знакомые ароматы – ароматизатор с запахом свежевыстиранного льна и полироль, и скользнул взглядом по тёмному деревянному полу и чёрно-белой гравюре пустыни в коридоре. Этот вид успокаивал.

Он отнёс свою сумку в главную спальню в задней части дома. Когда снял шляпу и пальто, чтобы повесить их на крючки, отлетела пуговица. Он поднял треснувшие половинки и выругался себе под нос; придется купить новую. Отработанными движениями распаковал небольшую сумку, разложил вещи по местам, аккуратно отложив в сторону полиэтиленовый пакет с кольцом Джанин и галстуком, которым он её душил.

Закончив, он пошёл в гостиную и развёл огонь. Потом отнёс кольцо в свой кабинет, пока огонь разгорался, открыл маленький ящик в гладком чёрном столе, положил кольцо рядом с четырьмя другими, спрятанными там, и снова запер ящик. Он вернулся к камину и подбросил дров в огонь, чтобы пламя горело сильнее и ярче. Когда результат его устроил, он вытащил галстук из пакета и бросил его в центр. Он смотрел, как пламя буквально обнимает галстук, облизывая края, как ребёнок, который хочет как можно дольше есть эскимо. Несколько мгновений огонь и галстук существовали порознь, но потом на золотистом шёлке расцвели несколько тёмных пятен, и снизу вырвалось пламя. Ткань свернулась под разными углами и зашипела, а затем разорвалась

и исчезла в пепле.

Мартин снял рубашку и бросил её вместе с пакетом в огонь. Наверное, в химчистке галстук постирали бы так, что никакой ДНК не осталось бы, но зачем так рисковать. Он закрыл стеклянные двери, чтобы избавиться от химического запаха, и стал ждать. Когда исчезла и рубашка, он просмотрел пепел, чтобы убедиться, что не осталось ни одного кусочка. Завтра, когда всё остынет, он ещё раз проверит пепел и выбросит в мусор.

На него навалилась усталость – на глазах виднелись лопнувшие капилляры, но нужно было завершить все и только потом ложиться спать. Да и он всё равно не сможет уснуть, пока не закончит. Он вымыл руки, заварил себе крепкого «Эрл Грея», приготовил бутерброд с ветчиной, перебрался в кабинет и поел, пока загружались компьютеры.

Сначала он удалил адрес электронной почты, с которого переписывался с Джанин, затем создал новый. Он там почти ничего не писал, и это было не слишком опасно, но кто знает, записала ли она где-то адрес? Далее шла учетная запись в Скайпе. Там тоже почти ничего не было, кроме вымышленных данных о нём и двух-трёх сообщений, но чем меньше звеньев в цепочке, тем лучше. Оставался только один важный шаг, и тогда он сможет расслабиться. Он вошёл в свой аккаунт на battle.net и кликнул на World of Warcraft. Потом заплатил за новый уровень и за смену никнейма своего главного героя, разбойника 90-го уровня. Если кто-то и догадается заглянуть в аккаунт Джанин, его персонаж больше не будет числиться в её списке друзей, и даже если она где-то записала информацию о нём, это не страшно – такого персонажа больше не существует. Поскольку он никогда не использовал свои настоящие данные, с помощью которых игроки могут отслеживать друг друга на разных серверах, не осталось никаких доказательств того, что он когда-либо взаимодействовал с Джанин.

Он отмахнулся от стандартного предупреждения, что перевод может занять несколько дней. На самом деле, он никогда не занимал больше нескольких часов, да и любая попытка полиции получить доступ к её счету заняла бы больше времени, даже если бы они догадались его проверить.

Подтвердив перевод средств, он широко зевнул – усталость накрывала, как свинцовое одеяло, несмотря на кофеин. Теперь он мог провести вечер, наслаждаясь убийством. Он потянулся и позволил дрожи предвкушения и неуловимому чувству покоя захлестнуть его. Какое-то время он будет

чувствовать себя нормально. По крайней мере, до тех пор, пока голод не начнет требовать большего.

Глава пятая

– Куда дальше? – Джо нажала на кнопку, чтобы навигатор ожил.

– Лорейн Барнотт может встретиться только до занятий по балету её дочери, и это именно то время, в которое свободна Дебра Чен, у неё окно между встречами с клиентами. Обе женщины настаивают, что отложить ничего не могут.

– Тогда мы разделимся. У нас тогда всё равно будет больше времени.

– Кому достанется подруга, а кому – начальница? – Арнетт завёл машину.

– Ты с ними говорил, так что больше понимаешь ситуацию, чем я.

Арнетт состроил гримасу.

– Чен говорила со мной очень напыщенно, так что, может быть, рядом с другой деловой женщиной она будет спокойнее?

– Не знаю, какой в этом толк, но попытаться можно, – ухмыльнулась Джо

В итоге Арнетт отправился разговаривать с Лорейн, а Джо десять минут спустя подошла к трехэтажному белому зданию, в котором располагалась «Геларкинг & Скрибз Инк».. Угловатые линии и минималистичные синие акценты имитировали стиль торговых центров начала 1990-х, но краска и ландшафт были в хорошем состоянии. Главные двери вели в вестибюль с мраморным полом, отделанный стеклом и хромированными вставками. Джо внимательно смотрела на охранника за столом, пока тот звонил Дебре Чен. Обычная внешность, средний рост, вид человека, жаждущего всем угодить. Она игриво огляделась по сторонам.

– Шикарное местечко. Неужели люди тут такие же приятные, как и обстановка?

Охранник рассмеялся.

– К нам хорошо относятся, нам даже начисляют процент от прибыли. В основном люди тут довольны.

– Это замечательно. А вы знали Джанин Хаммонд?

Его лицо сразу осунулось.

– Да. Мы просто обменивались приветствиями, но она всегда была такой милой.

– Те люди, которые тут не очень довольны, это было как-то связано с ней?

– Я о таком не слышал. Но потом, отсюда в принципе немного можно услышать.

Джо в этом сомневалась, но как только она открыла рот, чтобы сказать об этом, во внутренних дверях появилась Дебра Чен. Её серая юбка и бежевая блузка сидели идеально, но взгляд Джо зацепился за едва заметное пятно над правой грудью. Брызги оттого, что она чистила зубы?

– Лейтенант Фурнье? – спросила она.

Джо выказала благодарность охраннику и вышла вперёд, чтобы представиться, впечатлённая тем, что Дебра запомнила её ранг. Может, Арнетт был прав?

– Мы можем поговорить в уединённом месте?

– Да, проходите, – она приложила свой бейдж к сканеру, и зажегся зелёный свет.

Джо пошла за ней по короткому коридору до большого комплекса высоких кабинок. Хотя в каждой стояло одно и то же – компьютер, телефон, картотечный шкаф, они отличались цветами и особыми штрихами. В дальнем конце помещения Дебра открыла дверь в конференц-зал и указала на стол в центре.

– Прошу, садитесь, где хотите.

Джо оглядела стулья с синей обивкой и села на второй после ближайшего.

– Спасибо, что встретились со мной, мисс Чен. Я ценю, что вы выделили на это время.

– Прошу, зовите меня Дебра. И да, разумеется. Мы всё ещё оправляемся от шока после таких новостей. Поверить не могу, что всё это правда, я же видела её пару дней назад, – она потрясла головой, её лицо переполняли эмоции.

Джо подождала, пока Дебра сядет на стул напротив.

– Вы были с ней близки?

– Мы почти не встречались за пределами работы, но очень хорошо ладили, – она посмотрела вниз на свои руки, а потом снова на стол.

– Но как друзья вы просто не сходились?

Дебра встретилась взглядом с Джо.

– Думаю, на рабочем месте важно удерживать некоторые границы. Так проще, вам не кажется?

Джо улыбнулась и неопределённо качнула головой.

– Я вижу в этом свои преимущества. И ей было комфортно работать с такими границами?

– Более того, она сама настаивала, чтобы её работа и личная жизнь никак не соприкасались. Это одна из причин, почему мы так хорошо сработались – у нас был единый взгляд на организацию команды.

Джо сохранила дружественное выражение лица и учла позицию Дебры.

– Ну да, разумеется. Как я понимаю, Джанин Хаммонд непосредственно работала на вас?

– Да. Я возглавляю своё подразделение. Кроме нее, есть еще два менеджера, которые работают на меня. Она курировала наш отдел продаж, – Дебра снова опустила взгляд, и Джо проследила за ним. Руки Дебры тряслись.

– Она была хорошим сотрудником.

– Очень, – заверила Дебра, и её голос сорвался. – Она была доброй и искренней. Она легко сходилась с людьми, и ей доверяли. Наши клиенты говорят, что она заставляет их чувствовать, что они для нас важны. Конечно, не последнюю роль играет то, как она управляла командой. Она знала, что большинство людей думают, что как только подписывается контракт, все перестают стараться. И она сама всячески это предупреждала.

– Похоже, она серьезно относилась к своей работе. Уверена, такая позиция могла приводить к конфликту с некоторыми сотрудниками.

Дебра не отвела взгляд.

– Не совсем. К сотрудникам она относилась с такой же заботой. Она убеждалась, что они получали награду, если работали хорошо, шла навстречу, если им нужно было отпроситься. Она даже покупала им пиццу раз в месяц, если они выполняли месячный план – и всё за свои деньги.

Джо сразу же подумала о Роджере Хаммонде – он, наверное, был не в восторге от этой идеи.

– Так у неё ни с кем не было конфликтов? А как насчёт тех людей, которых приходилось увольнять?

Дебра прочистила горло.

– У неё такое случалось реже, чем у других менеджеров. С такими вопросами всегда неприятно иметь дело.

Джо внимательно посмотрела на лицо Дебры, неуверенная, какую тактику выбрать. Дебра немного обходила вопрос, но почему? Джо остановилась на сочувствии и изогнула брови.

– Расскажите мне о неприятных ситуациях.

Взгляд Дебры быстро скользнул в оба угла комнаты, а потом вернулся к Джо.

– Два увольнения прошли не очень хорошо. Один был очевидным решением – Джон Ренки. Он систематически не приходил на работу, никого не предупредив. Другой случай – Рональд Крейг – был посложнее. Он часто перегибал палку, и на него не один раз писали жалобы. Потом он стал вести себя подобающим образом, но как только прошло некоторое время, он снова принялся за своё.

Джо нахмурилась ещё сильнее.

– И что стало последней каплей?

Дебра заёрзала на стуле.

– Он обозвал коллегу «сучкой». Он думал, что они были одни в комнате отдыха, но в тот момент зашёл третий сотрудник и всё слышал. Рональд заявил, что свидетель тоже врал, но, учитывая его прошлое и новую жалобу, нам пришлось его уволить. Джанин ужасно переживала и принесла мне документы на повторное одобрение, чтобы убедиться, что она не действует предвзято. Но Рональд всё равно заявлял, что его подставили, и Джанин была в этом замешана.

Джо округлила глаза.

– Я бы сказала, что это не просто «неприятно».

Всё тело Дебры напряглось.

– Он никогда ей не угрожал, ничего такого. И это было три года назад, и с тех пор мы ни разу о нём не слышали.

Вот тебе и сочувствие – Дебра сопротивлялась вовсе не ради Джанин. Джо откинулась назад и сменила тактику.

– Но слышала ли о нём сама Джанин?

– Конечно же нет. Она бы пришла ко мне и подала жалобу.

– Или, возможно, она хотела сама справиться с этой ситуацией?

– Она бы так не поступила, она не глупа, – уверенно ответила Дебра, смотря прямо на Джо. Та сузила глаза.

– И всё же её убили в номере отеля.

Дебра не ответила.

Значит, придётся всё вытаскивать клещами.

– Мне нужна контактная и любая другая информация о Рональде Крейге. Также мне придётся поговорить с двумя работниками, которые были вовлечены в этот инцидент.

– А их зачем сюда вмешивать?

Последний паззл встал на место. Дебру нельзя назвать наивной; она была на стороне компании, а компания была в ужасе от возможности судебного иска.

– Их придётся допросить. И что именно произошло с Джоном Ренки?

– Я уже сказала – он несколько раз не приходил на работу, и Джанин пришлось его уволить.

– И ему это не понравилось.

– Не совсем, – Дебра снова заёрзала.

Джо не сводила с неё взгляд и ждала.

– Дело вот в чём – Джанин подозревала, что он злоупотреблял психоактивными веществами. И она попыталась дать ему совет.

Бинго.

– Дать совет?

Взгляд Дебры снова заметался.

– Она начала его допрашивать, сказала, что он подсел на болеутоляющие. За год до этого он попал в аварию и перенёс операцию. Он был очень хорошим и надёжным сотрудником, отлично справлялся с работой. Но потом начал пропускать сроки и ошибаться. Не явился на несколько встреч с клиентами и использовал все свои больничные. А потом вообще перестал появляться без всяких звонков.

– И ему не понравилось, что она предположила существование такой проблемы.

– Нет. Он всё отрицал. Очень яро. К тому моменту ей надо было бы уже бросить эту затею, но она продолжала настаивать и предлагать помощь. Он ощетинился и потребовал разговора со мной. Когда я спросила её, почему она не отступилась, Джанин сказала, что у неё есть друг, который недавно прошел реабилитацию от алкоголизма, и она не может смотреть, как Джон так просто прожигает свою жизнь. Я сказала ей, что мы не можем ничего ему навязать.

Джо оценила ситуацию.

– И потом она отказалась от этой идеи, и он просто мирно ушёл?

Дебра кивнула.

– Как думаете, он мог переживать за то, что Джанин расскажет об этом другим сотрудникам?

– Нет. Джанин была очень тактичной, все это знали, – заверила Дебра, потом сжала челюсть и снова расслабила. – Если честно, очень вероятно, что Джанин могла ему потом позвонить, и ему это не понравилось.

– Вы считаете, эта ситуация настолько её встревожила, что она нарушила свои тщательно соблюдаемые границы? – спросила Джо, сузив глаза, и подумала: «Или это Дебра просто пытается защитить компанию?»

– Я не знаю, – ответила начальница и отвела взгляд.

– Разве Ренки тогда не написал бы вам и не подал бы жалобу?

Дебра снова встретилась глазами с Джо и ответила ледяным тоном.

– Понятия не имею, как бы он на такое отреагировал. Я знаю лишь то, что Джанин на удивление сильно о нём переживала.

Джо быстро прикинула, стоит ли ей настаивать на деталях, и решила, что ловить здесь всё равно нечего. Дебра чётко представила свою позицию.

– У неё не было проблем с другими сотрудниками?

– Нет. Ей не приходилось увольнять многих. Но если хотите, я предоставлю вам полный список, – предложила Дебра, уже явно расслабившись.

– Это бы нам помогло. Вы сказали, что она была хорошим сотрудником. Вы бы назвали её профессионалом своего дела?

– Определённо. Пожалуй, она была лучшим работником, с каким мне доводилось работать. По ней будут скучать – и как по сотруднику, и как по человеку, – ответила Дебра, и ее глаза заблестели – хотя бы на этот счёт она была честна.

– Учитывая офисную политику, трудно быть настолько хорошим в своём деле и не испытывать на себе профессиональную ревность. Кто-нибудь хотел получить её работу или, может, боялся, что она займёт их позицию?

Шея Дебры вспыхнула.

– Если вы клоните к тому, чувствовала ли я в ней угрозу, то нет. Джанин была счастлива на своём месте. Она не была заинтересована в продвижении по служебной лестнице. И даже если так, она была таким человеком, который лучше подождёт, пока откроется свободная вакансия, чем попытается кого-то сместить. А если ей кто и завидовал, то я об этом не знала.

– И всё же нам придётся поговорить со всеми членами её команды и со всеми, кто с ней работал, убедиться, что у них есть алиби на тот вечер. То же самое касается и вас.

Румянец дошёл до ушей Дебры.

– В тот вечер мы с мужем ужинали в «Панаше» с друзьями. Они могут это подтвердить, и мой муж расплатился кредитной картой. Я добавлю их контакты в список.

Джо встала.

– Спасибо за вашу помощь. Я бы хотела поговорить с другими сотрудниками и забрать список контактов перед уходом.

Дебра кивнула в знак согласия и проводила Джо до отдела Джанин.

– Все в этих кабинках работали в команде Джанин, – сказала начальница и зашла в первую. – Кори, это лейтенант Фурнье, она задаст тебе несколько вопросов о Джанин.

* * *

– Вот такие дни и убивают веру в человечество, – выдала Джо, когда забиралась в машину.

– А мужчин, душивших женщин в отелях, тебе недостаточно? – спросил Арнетт со скептическим выражением на лице

– Нет. Это ненормальное зло. А вот корпорации, прикрывающие свою задницу, – это холодное системное зло. А что это за запах?

– Я заехал за бургерами. Подумал, что ты тоже проголодалась. Это не так вкусно, как мясной сэндвич от «Сала», но сойдёт.

– Ты просто бог.

– Скажи это моим дочкам.

Джо развернулась и схватила пакет.

– Что узнал от Лорейн Барнотт?

– Немного. В основном она подтвердила то, что мы уже узнали от мужа и Паолы, и даже это было тяжело. Я уже несколько месяцев не хотел так курить.

– Не хотела говорить?

– Не совсем. Скорее, была настроена враждебно. Она ясно дала понять, что я отнимаю у неё время, так как убийство было «случайным». Она посчитала оскорблением то, что я «рассматриваю личную жизнь Джанин под микроскопом», – процитировал он и для пущей убедительности сделал паузу. – Пока я не упомянул ссору с Терезой.

– О-о-о, расскажи!

– У неё прямо всё лицо перекосило. Назвала Терезу «самовлюблённой испорченной девкой», которая не ценила, что в её жизни появился человек, который заботится о ней и старается помочь. А парня Терезы она назвала «нахальной соплёй» и поправила меня, когда я сказал «козёл» после её описания. А потом началось самое интересное. Сказала, что он никого не уважает и даже к старшему поколению относится как к «собутыльникам». И ещё он постоянно лапает Терезу прямо на глазах у её родителей, как будто хочет что-то доказать.

– Значит, никаких манер? – уточнила Джо и подумала про свою маму, которая любого такого парня сразу выставила бы за дверь.

Арнетт покачал головой.

– Более того. Она сказала, что он был странным, но она никак не могла понять, в чём именно. И когда я спросил, мог ли он как-то навредить Джанин, Лорейн сказала, что такое возможно. И это не было похоже на то, что она просто хотела впутать его в неприятности. Мне казалось, что она действительно шокирована этой идеей.

– Может, она просто удивилась?

– Как бы не так. Эта перемена была такой явной. До этого она утверждала, что убийство никак не связано с личной жизнью Джанин. Упрямо повторяла, что у неё не было проблем на работе, в браке, ничего нелегального, всё чисто и точка – пока не подумала о Филиппе.

Джо взглянула на свои часы. Рассказ Паолы об этой ссоре беспокоил Джо, и реакция Лорейн лишь усилила оркестр предупреждающих звоночков.

– Нам надо поговорить с её племянницей.

– Согласен.

Джо вытащила телефон и позвонила Роджеру Хаммонду, чтобы узнать контактную информацию Терезы, а затем вбила адрес в навигатор.

– Похоже, она живёт в пятнадцати минутах езды, мы успеем?

Арнетт задумался.

– Должны.

– Я не вижу другого выхода. У меня есть пара зацепок с работы, но временные рамки странные, оба подозреваемых ушли с работы довольно давно. А это единственный намёк на хоть какой-то разлад в её личной жизни, и двое самых

близких друзей сильно отреагировали на это воспоминание. Вряд ли в этой ситуации мы сможем обойтись телефонным звонком.

Глава шестая

Джо снова проверила время, когда Арнетт встал в пробку.

– Вот чего бы мне действительно хотелось – так это заявиться без предупреждения и увидеть настоящую реакцию. Но, думаю, нельзя рисковать, её может не быть дома, – подметила она и набрала номер. Тереза ответила со второго гудка. Джо чувствовала, как Тереза взвешивает свои варианты, но после того, как она ясно дала понять, как сильно расстроена тем, что ей пришлось отменить свидание с подругой, она согласилась поговорить с ними.

Пробка рассосалась. Они прибыли на несколько минут раньше и осмотрели окрестности. Дом выглядел запущенным, обветшалым – было ясно, что там живут, но никто о нём не заботится. Растений вокруг дома почти не было, краска и крыша явно пережили сроки своей годности, а куча маленьких поломок требовала ремонта. Наверное, Тереза жила в квартире с соседями.

Когда Тереза открыла дверь, в голове Джо мелькнуло видение угрюмой мышки. На ней были джинсы и бесформенный серый свитер, каштановые волосы стянуты в непослушный, вьющийся хвост, отчего она выглядела моложе своих двадцати четырех лет. У неё были тёмные глаза, которые могли бы сражать наповал, но весь эффект портили слишком миниатюрные черты лица – зубы выглядели так, будто они принадлежали малышу, а нос заканчивался крошечной точкой. В ней было килограммов пятнадцать лишнего веса, а кожу покрывали шрамы от прыщей. Нетрудно поверить, что в подростковом возрасте ей пришлось несладко.

Она молча повернулась к ним спиной, протопала в гостиную и, скрестив руки на груди, плюхнулась на потёртый диван рядом с мужчиной, который, как предположила Джо, был её парнем. Парень – не совсем верное название, поскольку на вид он казался лет на десять старше Терезы – обнял её и поцеловал в лоб, не отрывая взгляда от Джо.

Тереза оборвала Джо, когда та начала представляться.

– Я не понимаю, зачем вам со мной говорить. Я здесь совершенно ни при чём.

Джо глубоко вдохнула и напомнила себе быть вежливой. Но что-то в этой девушке выводило её из себя.

– Спасибо, что вы уделили нам время. Мы разговариваем со всеми, с кем ваша тётя была близка.

– Мы не были близки, – выдала Тереза и злобно уставилась на Джо. Та снова перевела взгляд на парня.

– Я лейтенант Жозетт Фурнье, а это детектив Арнетт, полиция округа Окхерст. Вы – друг Терезы?

Он вскинул подбородок и скопировал злобный взгляд Терезы.

– Я Филипп, её жених.

– Поздравляю с будущим браком.

Он прищурился.

– А можно побыстрее, дорогуша? У нас с Терезой планы на вечер, а мне ещё нужно закончить с работой.

Арнетт замер на долю секунды от столь откровенного пренебрежения, но потом выдвинул деревянный стул из угла комнаты. Джо сохранила неприступное выражение лица и села на краешек кресла рядом с диваном.

– Тяжело работать по ночам. Чем же вы занимаетесь? – спросила Джо.

– Я фрилансер, веб-дизайнер и программист, а у фрилансеров время – деньги.

– Ну что ж, не смеем вас задерживать. Нам нужно поговорить только с Терезой, – ответила Джо.

– Я бы хотел остаться, – сказал Филипп.

Джо кивнула и перевела взгляд на Терезу.

– Расскажите нам, пожалуйста, о ваших отношениях с тётей.

– Да тут нечего рассказывать, – ответил Филипп. – Они виделись в последний раз больше года назад.

Так вот как всё будет идти. Джо внимательно оглядела Филиппа. Его рыжевато-каштановые волосы окружали голубые глаза хипстерскими волнами; его лицо можно было бы назвать «точёным» или даже «в стиле старого Голливуда», вот только пропорции были неправильными, как у карикатуры. На нём была мятая рубашка и вельветовые брюки, которые слишком туго обтягивали бедра. А у тебя, случайно, нет фетровой шляпы, парнишка?

Джо сохранила спокойный голос.

– Я бы хотела услышать мнение Терезы, если вы не против.

– Я против. А вы, кажется, не понимаете, что ей нечего вам рассказать, что могло бы помочь. И всё же вы рушите ей психику без всякой причины. Если бы я был дома, когда вы позвонили, то сказал бы ей послать вас к чёрту.

– Ваше беспокойство за невесту умиляет. Однако, кто-то задушил её тётю, и нам нужно проводить расследование, против вы или нет. Итак. Мы можем задать вопросы здесь, пока вы будете держать её за руку, или же мы пригласим её в участок, и там вас не пустят в комнату допроса. Выбирать вам. Если честно… – осеклась Джо, и ее взгляд заметался между сидящими на диване, – весьма подозрительно, что вы так отказываетесь отвечать на элементарные вопросы, когда члена вашей семьи зверски убили.

Лицо Филиппа запылало красным, и он нагнулся вперёд. А потом, кажется, передумал и откинулся на спинку дивана, нацепив на лицо улыбку и прижав

Терезу к своей груди. Вид её миниатюрных черт под этой рыжей копной заставил Джо подумать о маленьком животном в лапах льва.

– Конечно, вы правы, детектив. Простите за неудобства. Вся эта ситуация стала для нас таким шоком. Конечно, мы поможем вам всем, чем сможем, – заверил Филипп.

Джо повернулась к Терезе с непроницаемым лицом и начала снова.

– Спасибо. Итак, расскажите о ваших отношениях с тётей.

– Как он и сказал, говорить нечего. Мы не виделись больше полутора лет.

– А до этого?

Её лицо напряглось.

– Я навещала её пару раз, иногда мы разговаривали.

– Мне сказали, вы были очень близки.

– Что вы имеете в виду под словом «близки»?

Джо смотрела на неё, не моргая.

– Это и имею в виду. Тётя играла важную роль в вашей жизни, а теперь нет. Почему это случилось?

Лицо Терезы снова напряглось, и она оглянулась на Филиппа, который сжал челюсть.

– Потому что она контролировала каждый мой шаг, вот почему, – наконец выплюнула она.

– Как она вас контролировала?

– Иногда я спрашивала её совета, и она говорила, что мне делать. Но если я не слушалась, она бесилась. И ей не нравился Филипп, она постоянно пыталась нас поссорить.

– Почему же он ей не нравился?

– Она никогда не говорила этого. Она лишь намекала. Как и намекала об ужасных вещах обо мне. И морально шантажировала.

– Каким образом?

– Например, мы с Филиппом поссорились. Я поставила Филиппа в неудобное положение. Я не отдавала отчёт своим действиям, а когда он разозлился и сказал мне об этом, я взбесилась. Он попросил меня уйти, пока я не успокоюсь, и я ушла к родителям. Он сказал, что позвонит мне, когда будет готов помириться. Ей это не понравилось.

– И что она сказала?

– Что я могла бы всё решить иначе, что он не брал в расчёт мои чувства и что ей не нравилось, что я расстроилась.

О, ужас.

– Как она вам советовала с этим разобраться?

Тереза заёрзала в кресле и крепче прижала руки.

– Разве вы не понимаете? Не в этом дело.

– Сделайте мне одолжение.

– Она сказала дать ему несколько дней и написать то, что я хочу ему сказать, чтобы я не разволновалась и не бесилась. Но суть не в этом. Он ей не нравился, и она хотела, чтобы я его бросила.

– Она так говорила?

– Она сказала, что, похоже, мы совсем по-разному смотрим на жизнь, и нам придется учиться идти на компромиссы. И что, если он не хочет этого делать, я должна хорошенько подумать, подходит ли он мне.

Тереза состроила гримасу, чтобы слова звучали издевательски.

– И вам не понравилось, что она его критиковала, – сказал Арнетт с жёстким выражением лица. Взгляд Терезы метнулся к нему.

– Она была ужасно к нему несправедлива! Просто завидовала, что первый раз в жизни у меня появился кто-то кроме неё, кто был для меня важен.

– И поэтому она морально вас шантажировала? Как? – спросила Джо.

– Ну, я на неё разозлилась и решила не разговаривать с ней пару месяцев, чтобы она поняла – я не стану с ней общаться, если она будет так себя вести. И потом я написала ей, что мы с Филиппом опять поссорились, а она ответила, что ей некомфортно давать мне совет из-за того, что произошло, – сообщила Тереза и пальцами показала кавычки. – Грубо говоря, она отказывалась со мной говорить, если я её не слушалась. Полная хрень. Я была так расстроена, что Филипп целую вечность меня успокаивал. Мы часами говорили о том, как это ужасно с её стороны, так меня шантажировать, и что я больше не могу с ней общаться.

– И тогда вы говорили с ней в последний раз?

– Филипп помог мне написать ей электронное письмо, чтобы объяснить ей, что она ведёт себя неправильно и что я не позволю этому продолжаться. Она ответила, что всё это сказала не я, а Филипп, и что она не собирается общаться со мной через него. Она попросила меня позвонить, когда я успокоюсь, и тогда мы поговорим без Филиппа. И я послала её к чёрту.

Тереза с обожанием улыбнулась Филиппу, и он нагнулся, чтобы её поцеловать. В голове Джо промелькнула мысль о собаках Павлова.

Она прочистила горло, чтобы парочка перестала.

– Я понимаю, что вы давно не виделись, но когда вы ещё были близки, какие у них были отношения с вашим дядей?

Тереза закатила глаза.

– Они постоянно препирались друг с другом. Меня это с ума сводило, особенно в детстве. Теперь, когда я узнала о ней правду, мне его жалко. Наверное, это так ужасно – быть женатым на такой чокнутой.

Джо скорее почувствовала, чем увидела, как Арнетт заёрзал на стуле.

– Получается, это был несчастный брак?

Она вздрогнула, и её глаза округлились.

– Нет, думаю, они любили друг друга, но просто часто ссорились. Они никогда даже не думали о разводе или о чём-то типа того.

– Но всё же вам кажется, что они были несчастны? – настаивала Джо.

– Нет. Это просто их фишка. В смысле, они сюсюкались и всё такое, – сказала Тереза и пожала плечами. – Дядя Роджер любил её.

– Она тоже любила его?

– Наверное, да.

Джо задумалась. Осуждающие сплетни от недовольного родственника или нечто большее? Она сменила направление.

– Вы знаете кого-то, кто хотел бы навредить вашей тёте?

Казалось, и Тереза, и Филипп сразу же расслабились.

– Нет. Но я не расскажу ни о каких недавних событиях.

Джо кивнула и закрыла блокнот.

– Думаю, на этом, пока что, всё. Я буду признательна, если вы мне позвоните при любой новой информации, – она передала девушке визитку, пока Арнетт шагал к двери.

– Спасибо, офицер, мы позвоним, – вставил Филипп, делая акцент на ранге.

Джо подавила смешок. Я лейтенант, тупая ты башка. И мы оба знаем, что ты об этом не забыл.

Они молча вышли из дома. Когда Джо обходила машину, она увидела, как Филипп наблюдает за ними из окна с нарочито нейтральным выражением лица. Джо видела, как он смотрел на них, пока они выезжали на дорогу.

* * *

– Вся эта история попахивает бредом, – заметил Арнетт, пока они выезжали на шоссе, и включил радио.

Краешек рта Джо пополз вверх, пока она перестраивалась на другую полосу.

– Это абсолютно другая точка зрения. Без сомнения, правда где-то посередине, но я подозреваю, что Джанин рассказала бы нам совершенно другую историю, и я хочу спросить об этом у Паолы.

– У меня нет её телефона.

– Можно сначала доехать до аэропорта. К тому же я хотела бы позвонить сама.

Как только они прошли паспортный контроль, Джо набрала номер Паолы. Та взяла трубку после второго звонка.

– Здравствуйте, лейтенант. Что-то случилось?

– Нет, простите, если напугала. Мы летим обратно в Массачусетс, но у меня есть парочка вопросов, если я вас не отвлекаю.

– Конечно, – одобрила Паола, в голосе которой слышалась нотка любопытства.

– Вы говорили, что Джанин перестала общаться с племянницей. Можете сказать, почему?

– Если я правильно помню, её парень, Филипп, выставил Терезу из дома и никак не общался с ней неделю. Тереза запаниковала, потому что он даже на смс-ки не отвечал. Я точно это помню, потому что ужасно взбесилась. Это же оскорбительно.

Джо сжала челюсть.

– И Джанин тоже разозлилась?

– Ей это не понравилось, конечно, но она пыталась давать конструктивные советы. Сказала Терезе, что раз Филипп не хочет говорить сейчас, ему нужно дать время, а пока написать самой, что она хотела бы сказать. Чтобы расставить мысли по полочкам, понять, о чём она на самом деле хочет поговорить.

Это разумнее, чем то, как повела бы себя я. Джо заткнула второе ухо и повысила голос, чтобы перекричать объявление о рейсе.

– И с чего бы такой совет расстроил Терезу?

– Думаю, больше всего её расстроило то, что Джанин советовала поговорить с парнем о том, как сильно ранила её эта ссора и его молчание. Джанин настаивала на том, чтобы Тереза нашла более конструктивный способ донести свои чувства до Филиппа, если она хочет, чтобы они встречались и дальше.

Джо кивнула. И это разумно.

– Тереза сказала, что у Филиппа просто такой характер, и Джанин ответила, что в этом случае Терезе надо решить, сможет ли она жить с таким партнёром. И,

думаю, именно это напугало её – сама мысль о расставании с Филиппом, о том, что она может его потерять.

– И Джанин разозлилась, когда Тереза не воспользовалась её советом?

– Боже, конечно же нет. Тереза ни разу в жизни не следовала советам Джанин, сколько я их знаю. Тереза просто приходила к Джанин, и если ей не нравилось высказанное мнение, она сразу нападала, обвиняла, а потом пропадала на некоторое время.

– Нападала?

– Ещё как. Однажды Тереза сильно запала на одного парня. Они пару раз встречались, но он странно себя вёл. Не мог ничего заранее спланировать. И не мог говорить, когда она звонила – либо вообще не отвечал, либо просил перезвонить. Любая дура бы догадалась, что у него была вторая девушка. И когда Джанин предположила этот вариант, Тереза съехала с катушек. Сказала Джанин, что такое может предположить только циничный и злой человек, и это жестоко – обвинять нормальных людей в подобных вещах. Она даже сказала, что Джанин наверняка в прошлом кто-то «сильно помотал», – выдала Паола, возмущённо сделав акцент на последних словах.

Через громкоговорители снова послышались объявления.

– Подождите секунду, – попросила Джо, а когда всё стихло, вернулась к разговору. – Прошу прощения.

– Ничего. В аэропорту тихого местечка не найти.

– И как Джанин отреагировала на то, что сказала Тереза?

– Она очень обиделась и рыдала полчаса. Но всё это время старалась оправдать Терезу. Говорила, что она это не специально, что в её возрасте все девочки такие резкие. А я сказала, что всё это полная чушь. В то время Терезе уже почти исполнилось двадцать три, и я заявила Джанин, что так ведут себя в тринадцать, а не в двадцать три. Но Джанин всё равно стояла на своём, уверяла, что Терезу так сильно контролировали родители, что у неё не было

возможности эмоционально расти.

После этих слов Паола остановилась на секунду и рассмеялась.

– Но самое смешное в том, что тот парень действительно скрывал невесту. Тереза просто убивалась, но как будто забыла, что Джанин об этом предупреждала.

– И Джанин не разозлилась, не поругала Терезу, что та её не послушала?

– Да вы шутите, что ли? Она помогла Терезе написать письмо тому парню, где она описывала свои чувства, чтобы Тереза смогла закончить эти отношения и двигаться дальше. Тереза тысячу раз попадала в разные передряги. И Джанин тысячу раз сидела с ней и помогала оправиться от них. Проводила за руку через все невзгоды. Даже когда Тереза поступала наперекор всем советам Джанин.

Джо надавила ещё, чтобы узнать реакцию Паолы.

– И это никогда не волновало Джанин, даже учитывая, что такое происходило постоянно?

– Ну, конечно, её выводило из себя, когда Тереза так и не училась на своих ошибках. Но в целом нет, Джанин на нее не злилась.

– Тогда почему в последний раз всё пошло по-другому?

– В основном потому, что Тереза настолько резко напала на Джанин, что она уже больше не могла найти этому оправданий. Тереза обвинила Джанин в необъяснимо ужасных вещах, типа «морального шантажа», и использовала якобы достоверную информацию, чтобы обидеть Джанин.

Брови Джо взлетели вверх.

– Например?

– Она знала, что старая подруга Джанин – Марлена, мы обе её знали – перестала с ней общаться. Тереза заявила, что всё это из-за того, что Джанин

контролирует каждый шаг своих друзей, и это всех отталкивает. Полная ерунда – у Марлены развился сильный алкоголизм, и она уехала в реабилитационный центр в Калифорнии. У неё там семья, и когда она выписалась, то решила жить поближе к ним. Джанин не говорила этого Терезе, потому что о таких вещах не принято распространяться.

– Понимаю, – сказала Джо.

– Думаю, Джанин наконец-то поняла, что это не подростковый возраст, а просто ужасный характер. Тереза тогда была на редкость злой и агрессивной, и Джанин просто не могла больше этого выносить. Поэтому после той ссоры они больше не общались.

– Обычно Джанин всегда пыталась решить всё мирно?

– Это точно. Она всегда смягчала ситуацию, ждала, пока Терезы перестанет истерить. Но тогда в ней будто что-то щёлкнуло, я даже помню слова, которыми она воспользовалась. Что она просто позволяет Терезе так себя вести, и поэтому та думает, что так обращаться с людьми – нормально. Не поймите меня неправильно, если бы Терезе нужна была её помощь, Джанин сразу бы примчалась. Но она сказала, что нельзя продолжать эти односторонние отношения, что Терезе уже пора начинать брать на себя ответственность за свои слова и поступки, как и любому другому взрослому человеку. Ну, разумеется, такого ждать не приходилось.

– Понятно. Вы сказали «в основном» поэтому ситуация закончилась иначе. Было что-то ещё?

– Ну… Ладно. Джанин очень осторожно про это говорила, но я так поняла, что Филипп сыграл в этой ссоре не последнюю роль. Она сказала что-то вроде того, будто это он полностью вёл весь диалог. Я знаю, что Джанин хотела поговорить с Терезой наедине, без Филиппа, но Тереза отказалась. Думаю, её это действительно беспокоило.

Какой скромный этот парнишка Филипп!

– Похоже, ситуация была не из лёгких. У вас есть, что ещё сказать об этой ситуации или о племяннице?

– Ну, это не совсем относится к делу, но я скажу. Я видела её парня несколько раз, и он меня пугает. И не только потому, что он намного старше, хотя это тоже странно. Сначала он показался милым, но потом… не знаю, у меня появилось чувство, будто он метит территорию. Простите, я знаю, что это бессмысленно и никак вам не поможет.

– Это поможет. Спасибо.

– Без проблем. Прошу, звоните, если вам понадобится ещё какая-нибудь информация.

Джо повесила трубку. Арнетт хмыкнул и попытался устроиться на чёрном пластиковом сиденьи.

– Вот поэтому я ненавижу самолёты. Мы неслись как ненормальные, чтобы успеть вовремя, а теперь вынуждены просто тут сидеть, потому что рейс задерживается, – возмутился Арнетт, сверив свои часы с информацией о рейсе.

– Нет, ты ненавидишь то, что часами торчишь в замкнутом пространстве. От этого ты становишься дёрганым и нервным, – отметила Джо и помахала рукой вверх-вниз.

– Чья бы корова мычала, – сказал он, указывая на её дёргающуюся ногу. – Что-то я раньше не видел, чтобы ты так делала.

Джо остановила ногу. Такое дёргание было дурной привычкой, от которой она избавилась – или думала, что избавилась – много лет назад, после того травмирующего возвращения в родной Новый Орлеан в шестнадцать лет. Её мама заметила это и ещё несколько признаков тревожности и настояла, чтобы Джо пошла к психотерапевту. Только после того, как она перестала дёргаться, мама разрешила ей прекратить сеансы.

Джо рассказала об этом. Арнетт внимательно посмотрел на её лицо.

– По-моему, это стресс от новой работы. Как ты расслабляешься?

Она пожала плечами.

– Хожу в тир по выходным, если нет работы и запланированных встреч с Карлом.

Он ненадолго замолчал.

– Тебе нужно хобби, не связанное с работой.

Она закатила глаза.

– Конечно. У меня ведь так много свободного времени, буду мастерить арку.

– Я серьёзно.

Она вздохнула.

– Я знаю. Но у меня никогда не было хобби. Я занимаюсь чем-то одним, и я преуспеваю.

Он смотрел на неё, не моргая.

– Ну хорошо, я начну собирать марки или типа того.

Арнетт кивнул и снова заёрзал на сиденьи.

– Для кого вообще они делают такие стулья?

– Думаю, основная задача сделать так, чтобы люди тут не спали. Ну, знаешь, не экономили деньги на отелях при долгих пересадках. Ой, знаешь… – вдруг вспомнила Джо. Она оставила попытки устроить стаканчик с кофе на подлокотнике и поставила его на пол, чтобы достать блокнот, куда вписывала разговор с Паолой и интервью с Деброй Чен для Арнетта. – Я попыталась дозвониться до Ренки и Крейга по номерам, которые дала мне Чен, но ничего не вышло. Нам придётся их искать, – закончила она.

– Голос у тебя не очень весёлый.

Она прикусила нижнюю губу.

– Джанин пыталась помочь Ренки, возможно, слишком агрессивно, но разве за это убивают? Другие сотрудники так и не узнали о подозрениях Джанин, так что в чём мотив? Его бы уволили в любом случае, если только Джанин не смогла бы убедить компанию дать ему ещё один шанс после того, как он пройдёт реабилитацию. И другой, Рональд Крейг, вряд ли вернулся бы через три года, чтобы убить ее. По таким мотивам действуют сразу же.

Он склонил голову набок.

– Ну, не знаю. Иногда такие обиды копятся годами, особенно если тот случай запустил череду неудач.

– Но зачем убивать, когда она через полстраны на курсах?

– Может, он случайно её увидел, и вскрылась старая рана? – предположил Арнетт.

– Я проверила, он не был в списке участников. Кроме того, на записи с тем парнем она казалась очень податливой. Трудно поверить, чтобы она за один день перешла от «я-уволила-тебя-за-дерьмовое-поведение» к «давай-станцуем-горизонтальное-мамбо».

– Может, не за один день? Может, они уже контактировали, он звонил ей или что-то в этом роде? Или он нашёл способ вернуть её расположение. А затем спланировал всё так, чтобы вроде как случайно наткнуться на неё на конференции – это ежегодное событие в той корпорации, нетрудно догадаться, что она туда поедет – пару бокалов, и тогда уже переход на горизонтальное мамбо.

Фурнье задумалась.

– Звучит логичнее, когда ты всё так расписываешь. Нам нужно проверить его алиби и узнать, не был ли он в Окхерсте по каким-то причинам.

Он помотал головой.

– Какие странности происходят. А как ты относишься к заявлению Чен, что Джанин не была заинтересована в продвижении по карьерной лестнице? Это напрямую противоречит тому, что сказал Роджер.

– Ничего удивительного. Даже по его версии ясно, что Джанин тогда первый раз выказала хоть какой-то интерес к повышению. Думаю, она хотела быть лучше в своей работе, а не сместить начальницу, – подметила Джо, снова проверила информационное табло и потёрла глаза.

– Меня беспокоит, что после разговора со всеми близкими ей людьми я до сих пор не могу понять, каким она была человеком. Просто невидимка. Как будто ты не заметил, что кто-то вышел из комнаты, поднимаешь голову и удивляешься, что человека нет.

– Миссис Целлофан, – сказала она.

– Да, вот именно, – согласился Арнетт, вскинув брови.

Джо улыбнулась. Неожиданная любовь Арнетта к бродвейским мюзиклам всегда вызывала у неё в голове картину, как он, разодетый в пух и прах, танцует на сцене, что совершенно не вязалось с его видом человека, который любит пить пиво и смотреть футбол.

– Всякий раз, когда кто-то настолько поразительно невзрачен, я думаю, что такой человек многое скрывает, – сказала она.

– Или у них тёмное прошлое, – добавил Арнетт, потом сделал большой глоток кофе и посмотрел на табло над воротами. – Чёрт, задержка ещё на полчаса.

Джо снова потёрла глаза.

– Не хочешь пройтись по основным точкам?

– Да, можно. Брак – типичный, никаких тайн. У мужа странный заскок насчёт денег, но его горе казалось правдивым.

Джо кивнула.

– Никаких доказательств интрижки, хотя я постоянно об этом думаю.

– И я. Тот факт, что она умела хранить секреты не хуже дохлой рыбы, не даёт мне отбросить эту возможность.

– Значит, будем копаться в её телефоне и компьютере на предмет любых странностей. То же самое с банковскими картами. И посмотрим, сможем ли мы найти связь между ней, Ренки и Крейгом, – Джо подвинулась, чтобы отвернуться от соседнего динамика, выплёвывающего монотонные объявления о посадке. – И никакого недавнего повышения или честолюбивого поведения, которое могло бы вызвать ревность, если верить Чен, а я ей верю. Однако, нам всё равно нужно поговорить с несколькими бывшими сотрудниками, может, кто-то вне компании опишет нам другую точку зрения.

Арнетт кивнул.

– И мне очень не нравится вся эта ситуация с племянницей. Они были так близки, трудно поверить, что всё может закончиться мирно. Особенно после встречи с этой девушкой и женихом. Что ты думаешь о его роли в этой ссоре?

– Что он виноват. Джанин всё время давала советы, которые не нравились Терезе, так что же изменилось на этот раз? Не поймите меня неправильно, я думаю, что эта девушка – эгоцентричная стерва с серьёзными личностными проблемами, – она сделала акцент на этой мысли, ткнув стаканчиком кофе в воздух. – Вряд ли он спровоцировал драку, но мне кажется, он воспользовался случаем, чтобы прокрутить нож. Держу пари, он понял, что кто-то ещё может влиять на Терезу, угрожая его власти над ней, и с помощью этой ссоры положил общению конец.

Арнетт кивнул.

– Он действительно властный и, скорее всего, манипулирующий. Вопрос лишь в том, на какие риски он готов пойти.

– Именно. И есть доказательства, что Джанин сама пришла к такому выводу – Паола сказала, что Джанин просила Терезу поговорить наедине, не через Филиппа или вообще в его присутствии.

– Я просто не вижу причин, по которым он мог бы её убить. Да, мне чертовски не нравится этот парень. Если бы он встречался с моей дочерью, я бы увёз её как можно дальше от него. Но он и так добился от Терезы всего, что хотел, – она его обожает и во всём потакает. Я не понимаю, зачем рисковать, особенно спустя полтора года после ссоры.

Джо в очередной раз провела ладонью по глазам.

– Может, Джанин позвонила Терезе и попыталась убедить бросить его? Может, помолвка разожгла её беспокойство?

– Я проверю телефон и электронную почту, – предложил Арнетт и пометил это в блокноте. – Думаешь, он способен на убийство?

Она помотала головой.

– Нет, я с тобой согласна, здесь что-то не так. И запись никак не клеится. Вряд ли она была бы такой спокойной с Филиппом, как на том видео, сколько бы она ни выпила. Я не могу представить, как такое могло произойти.

Приглушённый из-за помех голос объявил, что механические неполадки в их рейсе устранены, и попросил пройти к воротам.

Джо похлопала посадочным талоном по ноге.

– И всё же, нужно нарыть о нём информацию. А ещё надо проверить багаж и алиби всех, кто был на курсах; возможно, что-то и найдём.

Глава седьмая

Когда Джо свернула с шоссе на окраину Окхерста, было уже далеко за полночь. И всё же она сбавила скорость до нескольких километров ниже предельной, чтобы насладиться улицами, скользящими мимо неё. И потому, что она не спешила встречаться с Карлом, и потому, что день, проведённый за старой

работой, зарядил её энергией даже больше, чем она ожидала. Она прожила в Западном Массачусетсе большую часть своей жизни, и в нём царила тихая благодать, которая всегда успокаивала её, особенно в это время года. Было что-то в том, как дома прятались среди деревьев и кустов, как листва медленно загоралась с наступлением осени, пока каждая улица и склон холма еще не сияли, словно отполированный металл. Две недели назад Карлу надоело, что во дворе растут сугробы листьев, и он бросил их в костер. Когда на следующее утро она заметила эту неожиданную пустоту, её охватила странная печаль.

Она отбросила это воспоминание, заменив его улыбкой, думая о «Холме зёрен», её любимом кафе, праздно мечтая, чтобы оно было открыто в такой час. Она любила сидеть там, потягивая мокко и слушая в наушниках музыку в стиле акадьен или зайдеко, наблюдая, как люди бегают по своим делам. Тот район, заполненный маленькими частными магазинчиками, казался взятым из мюзикла шестидесятых годов, и весь его вид был бальзамом для души Джо. Несмотря на то, что она слишком хорошо была знакома с уродством, пронизывающим весь мир, она могла на время обмануть себя, притворяясь, что вокруг жизнь так же идиллична.

Спустя десять минут она перешагнула через порог. И в ту же минуту поняла – что-то не так. Её не приветствовал тёплый свет, никаких ноток цитруса у входной двери от одеколона Карла.

Она замолчала, закрыла глаза и на мгновение попыталась убедить себя, что он просто пошёл выпить пива с друзьями. Но ей не нужно было оценивать это молчание, чтобы понять, что оно знаменует собой совершенно другой вид пустого дома – об этом ей подсказало тошнотворное чувство смирения. Она слишком хорошо знала людей и слишком хорошо умела читать малейшие знаки, чтобы поддаться такому отрицанию.

Не то чтобы перед ней были какие-то явные улики. По какой-то причине почти никакие вещи Карла не лежали за пределами их спальни. Может, он бросал намёки, которые она не понимала, а может, они оба с самого начала чувствовали, что в этом нет никакого смысла. В ее сознании всплыло воспоминание, и она посмотрела на письменный стол с откидной крышкой в углу, где обычно стояла фотография в рамке его покойной сестры.

Нет.

Она отвернулась. Ни сообщения, ни электронного письма. В лучшем случае она где-нибудь найдёт записку. Но скорее всего нет.

Её горло сжалось, и она закрыла глаза, пытаясь не дать судороге добраться до глаз. Она знала, что он зол из-за пропущенного ужина, и знала, что он не будет доволен её внезапной поездкой, но серьёзно? Не слишком ли он драматизирует? Она извлекла урок из своей предыдущей ошибки и отправила ему электронное письмо, объяснив причину отъезда и пообещав возвращение на следующий день. Что она должна была сделать? Разбудить, хотя с утра ему вставать на работу? Нарушить сон и разозлить ещё сильнее, чем он уже был? Это бы не сделало ситуацию лучше.

Чушь собачья, и ты это знаешь.

Послать письмо было проще – коротко и ясно. И так ей не пришлось тратить силы на его злость и ссору. Поэтому она сама хорошо выспалась и сбежала на день, тщетно надеясь, что по её возвращении он перебесится. Отрицание, прокрастинация, трусость. Она прекрасно знала, что будут последствия, но всё равно поступила так, как было проще ей.

А может, тебе просто было плевать.

Джо бросила ключи на тумбочку. Она была расстроена, да, но что-то было не так с её чувствами. Он был ей небезразличен. Конечно, это не всепоглощающая любовь, но всё бы двигалось в том направлении. Он был умным, добрым, забавным. Он был сексуальным. Так почему же она так поступила? Он мог быть тем самым, а она всё испортила. Снова.

Да, она злилась на себя, но это был неправильный гнев. Она злилась из-за того, что снова потерпела неудачу, а не из-за того, что потеряла его. После Джека она уже не расстраивалась из-за расставаний.

Она закрыла глаза от нахлынувших воспоминаний о Джеке. Она любила лишь дважды в жизни, лишь один раз во взрослом возрасте, и с тех пор больше никогда не была помолвлена. Ничего подобного. Её психотерапевту было бы с чем поработать.

Она открыла глаза, посмотрела в сторону спальни, а затем резко повернулась к своему кабинету. Кровать побудет холодной ещё какое-то время.

Глава восьмая

Мартин придавал большое значение самосознанию, он считал жизненно важным полностью осознавать свои сильные и слабые стороны. И без сомнения, самой большой из его немногих слабостей был тот психологический голод, та нескончаемая потребность убивать. Он мог утолить её, но не подавить до конца.

На короткое время после убийства «голод» почти полностью отступал. С деталями, все еще свежими в памяти, Мартин мог вернуться в тот момент, смаковать зрелище, запахи и тактильные ощущения, как будто это происходит снова, мог задержаться на реакции своего тела. Но слишком скоро он привыкал к деталям, подобно тому, как обоняние привыкает к запаху готовящейся пищи, и голод возвращался. Сначала как раздражающий гул, сидящий по краям его сознания, затем как щупальца, тянущиеся и переплетающиеся в его теле. Игнорировать его было бессмысленно. Мартин чувствовал головокружение и слабость, приступы жара и мигрени были такими сильными, что он терял сознание. Он становился всё тревожнее, настолько нервничал, что у него случались внезапные вспышки гнева. Иногда даже насилия. Если Мартин не утолял этот свой голод, то он медленно сводил его с ума.

Но у Мартина были два способа отсрочить неизбежное.

Кольца помогали, если он не использовал их слишком часто. Он держал их, надевал на палец, наслаждался ощущением чего-то столь важного для его жертв, теперь принадлежащего ему, опороченного им. К нему возвращался тот трепет власти, доминирование над собственностью, и эти чувства притупляли голод. Это было быстрое, но эффективное решение, как крем от укуса комара, который на какое-то мгновение ужасно чешется. Другим способом – единственным позволяющим по-настоящему сдержать голод на какое-то время – была охота. Затягивать жертву в свою паутину, превращать её в то, во что он хотел, планировать и расписывать, подбирать каждое слово с неимоверной точностью – всё это утоляло голод. Не полностью – он всегда был с Мартином, пульсировал на периферии сознания – но эта погоня была как канапе, которое

держало голод на расстоянии, пока Мартин готовил настоящий банкет. Каждый разговор подпитывал его. Каждое оказанное доверие, которого он добивался, служило для него закуской, которую можно смаковать.

Поэтому он затягивал погоню, выжимая из неё всё возможное. Своей эмоциональной обязанностью он считал убивать как можно меньше людей и брать как можно больше от каждого. Как индейская философия об охоте на бизонов или лосей. Ты проявляешь должное уважение к убийству, по максимуму используя каждую жизнь, которую отнял. Даже если он специально выбирал женщин, которые заслуживали смерти, всё равно правильным решением было выжимать из их смерти всё, подавляя свою потребность.

В конце концов, он же не варвар.

Часть II. Эмили Карсон. Ноябрь 2012 – Апрель 2013

Глава девятая

Мартин потянулся и почувствовал, как в шее хрустнул позвонок. Он проверил время на экране – шесть вечера. Неудивительно, что всё затекло.

Он обедал? Мартин не мог вспомнить. Он сохранил код, над которым работал, потянулся ещё раз и направился на кухню, чтобы хоть что-то поесть. Он открыл холодильник и задумался. Хотелось чего-то горячего, но в то же время не хотелось готовить. Замороженная пицца – идеальный вариант. Он вытащил её из морозилки и щёлкнул кнопку на духовке, затем вернулся в кабинет и открыл World of Warcraft на рабочем столе, пока пицца разогревалась. Затем включил на ноутбуке Daft Punk.

Кольцо Джанин больше не действовало. Нужно начинать новую охоту.

Самым прекрасным в работе фрилансера-программиста была гибкость графика. Пока он соблюдал требования и сроки, то мог работать когда и как хотел. Такие

условия идеально подходили для его потребностей, а особенно склонности к выпивке. Кроме того, все проекты, которые он брал на себя, всё равно не покидали его голову, пока он их не заканчивал. Отсюда и его репутация профессионала, который работает с необычайной эффективностью и скоростью, поэтому его услуги оставались востребованными, и он мог сам ставить условия. Один большой текущий проект с компанией в Нидерландах обеспечивал постоянный доход, но иногда Мартин брал более мелкие проекты, чтобы не терять интереса к работе. И планировал всё так, чтобы у него было как можно больше свободных дней или недель.

Игра уже прогрузилась. Он оставил своего героя – разбойника по имени Порртос – на соломенной крыше большой хижины, которая была главным банком Оргриммара, города орков. Порртос появился на экране, готовый вести переписку в торговом чате, окруженный вездесущей толпой орков, троллей, тауренов и других рас, периодически снующих туда-сюда, пока их игроки вели невидимые сделки. Мартин решил играть за разбойника, потому что они могли вскрывать замки; всем игрокам постоянно надо что-то открыть. Это хороший способ заработать золото, но в основном – отличный повод просто переписываться с людьми и находить одиноких женщин. Потому что далеко не все похожи на Джанин – она была прекрасным исключением из его стандартной тактики – обычно ему приходится искать жертв. Методично. Терпеливо.

Он нажал на макрос, чтобы написать свою стандартную рекламу:

[Порртос]: Подводит пояс верности? У меня есть приложение. Взлом замков Порртоса: обеспечиваю любовь с незапамятных времён. Буду рад чаевым.

Уже через пару секунд ему ответили несколько человек.

[Болтуш] шепчет: ахаха, смешно

[Пендор] шепчет: РОФЛ

[Гратра] шепчет: а где ты?

Теперь ответы сортировались почти автоматически, быстро проверяя персонажей. Конечно, наверняка никогда не знаешь, мужчина или женщина играет персонажа, но всё же это надёжный показатель. Женщины чаще играют женских персонажей, чем мужских, поэтому с ними он просто вежливо обходился и ничего больше, только если этот мужской персонаж не убеждал в обратном. По именам тоже многое можно понять. Некоторые люди серьёзно относились к своим ролям в WoW и настолько глубоко погружались в своего персонажа, что в игре полностью скрывали самих себя. Но в основном в именах своих персонажей люди раскрывали что-то о себе и о том, почему они решили играть. Глупые смешные имена чаще всего придумывали подростки, а имена, обыгрывающие копрологический юмор, – парни, поэтому на них он даже не обращал внимания. Всё с отсылкой на «Сумерки» или «Голодные игры» тут же отметалось. Ему нужна была та, что прожила на этой планете больше десяти лет. «Болтуш» было похоже на девушку, хотя, пожалуй, такие его не интересовали – имя намекало на кого-то молодого и слегка взбалмошного. Наверное, это какая-то дурочка. И всё же, стоит проверить.

Кому – [Болтуш]: лол, спасибо:)

Пендор был мужским персонажем, и ответ от него был вполне типичным. Но, чтобы убедиться, он ответил так, чтобы намекнуть на половую принадлежность, – обычно девушки сразу на такое отвечали.

Кому – [Пендо]: Спасибо, бро.

Гратра тоже был мужским персонажем, и он, кажется, просто хотел ключи. Мартин кинул ссылку и ответил:

Кому – [Гратра]: На крыше банка.

Он был прав как насчёт Пендора (который больше не ответил), так и насчёт Гратры (который не дал чаевых). Поэтому всё внимание было отдано Болтуш.

[Болтуш] шепчет: Ооо, ты разбойник! За него весело играть?

Кому – [Болтуш]: мне нравится. Много крутых трюков. А тебе нравится играть за мага?

[Болтуш] шепчет: Очень весело! Но я хочу делать деньги, ахаха

Кому – [Болтуш]: Так создай себе разбойника и посмотри, понравится ли

[Болтуш] шепчет: Ну да, может быть. Не знаю

Мартин практически слышал, как она чавкает жвачкой. Всё равно, дай ей шанс. Всё равно пока никто другой не клюнул.

Кому – [Болтуш]: Чё хочешь делать?

[Болтуш] шепчет: Да я просто хожу, подумываю потом пойти в таверну в Серебряный город;)

Нет, это всё решило. Игроки в Орде, особенно орки, ходили туда для эротических ролевых игр. Мартин даже переварить этого не мог – какой смысл притворяться, что ты занимаешься сексом с незнакомыми людьми в видеоигре? Он даже не был уверен, как это работает с точки зрения логистики – как можно одновременно печатать и управлять руками для других целей? В любом случае, эта девушка ему не подходила.

Кому – [Болтуш]: Ну что ж, удачи:)

[Болтуш] шепчет: Нууу, а ты разве не пойдёшь?

Кому – [Болтуш]: Не в этот раз. Доброй ночи.

[Болтуш] шепчет: Придурок

Ну да, с таким оскорблением ей либо биологически, либо эмоционально лет четырнадцать. Очередное подтверждение.

Он просидел так ещё полтора часа, медленно поедая пиццу, рассылая рекламу через равные промежутки времени и отвечая тем, кто клюнул. Торговать с троллями – всё равно что кинуть хлопушку в бочку с рыбой. Их так легко довести до безумия, стоит просто упомянуть президента, а потом можно сидеть сложа руки и наблюдать за разворачивающейся драмой. Когда ему это надоело, он выполнил несколько ежедневных заданий, а затем решил выйти из игры. Сегодня не повезло.

* * *

Несчастные в браке женщины – вот кого искал Мартин. По двум простым причинам. Во-первых, прагматичная причина – они сами не хотели, чтобы их поймали.

Одиноким женщинам не терпелось рассказать миру о своём новом мужчине. Они писали посты и меняли статус отношений в социальных сетях. Часами анализировали с подругами их захватывающую находку за чашкой кофе, и каждая потенциально убийственная деталь о нём была бы известна первому встречному. А когда приходило время для встречи, начинались нескончаемые консультации по поводу выбора наряда, основанные на всей информации о том, где проходит встреча, и всех дальнейших романтических событиях, на которые они надеялись. Чёрт, они даже могут познакомить его с друзьями, чтобы похвастаться. Он не мог рисковать встречами с неожиданными знакомыми.

А вот замужние женщины были до блаженства тихими. Им не нужны были сообщения или звонки с незнакомых номеров. Не нужны были новые друзья на Фейсбуке. Никаких электронных писем, если ревнивый муж решит взломать почту. Ему не нужно было убеждать их так себя вести – он просто сидел в стороне, пока они сами прорабатывали детали, даже позволял им чувствовать себя виноватыми за то, что они обращались так с ним. Они не требовали от него дополнительной информации и открытых поступков, в которых сами не могли участвовать.

В этом ему помогал Скайп – вымостил дорогу из золотого кирпича, по которой можно спокойно пройти. Голосовой чат и веб-камера – так же легко, как и телефон, но не оставляет следов. Никаких журналов звонков или идентификационных номеров в телефонных счетах. Даже если любопытный муж взломает учётную запись, его «имя» в контактах можно легко объяснить – многие люди использовали Скайп для ходов в игре.

А самое главное – они настолько же сильно нуждались в прикрытии, когда уезжали в другой город. У них была собственная мотивация придумать убедительную причину, чтобы уехать на несколько дней без мужей. Они сами составляли план, с небольшими подсказками от него. Лучшим прикрытием были реальные рабочие мероприятия: командировки, корпоративные встречи, конференции. Замужняя женщина не захотела бы, чтобы его имя значилось в гостиничном номере или в каких-либо других записях; слишком рискованно, и ему это идеально подходило. И последний штрих, решающий ход: быстрый звонок мужу во время ужина и просьба поговорить с детьми (если они есть). После такого звонка он мог быть уверен, что разгневанный муж не будет ждать их в отеле.

И замужние женщины так отчаянно старались угодить. Интрижки на стороне были их восхитительной тайной, яркой звездой на горизонте их отчаяния. Их грандиозным романом, тем, что поможет им встретиться лицом к лицу с жизнью, которая сложилась вопреки их надеждам. Они хотели превращать эти романы в нечто бо?льшее, нуждались в этом, и не могли рисковать всё потерять. Поэтому они делали то, что он просил, не задавали лишних вопросов, даже не задумываясь об этом, потому что боялись, что он их бросит. И так они пропускали предупреждающие знаки, которые заставили бы других женщин испугаться и убежать.

А вторая причина заключалась в морали. Женщины, которые изменяли своим мужьям и были способны разрушить свою семью, лишить своих детей надёжного дома, отца и нормальной жизни, должны были умереть. Всё просто.

Глава десятая

– Вы должны исправить двойку за сочинение моего сына.

Мышцы на шее Эмили Карсон напряглись, а её бледно-голубые глаза сузились. Только не снова.

– Простите, миссис Морген. По заданию надо было написать сочинение на три страницы о том, как Теннесси стал штатом. А вы сами видите, что это сочинение меньше двух страниц и совсем не на ту тему. Эрик написал о своих любимых каникулах.

– О его любимых каникулах в Теннесси.

Эмили мысленно прикрыла лицо рукой. Серьёзно?

– Это не соответствует заданию. Ученики должны писать на ту тему, которая была объявлена.

– Но он написал о Теннесси. Это хоть немного, но по теме. Это же должно как-то считаться, ему нельзя ставить двойку. Поставьте хотя бы четвёрку.

Эмили посмотрела на сидящую напротив женщину с лицом, похожим на мордочку хорька. У неё было такое же отсутствующее выражение лица, которое Эмили каждый день видела у Эрика. Что не так с этими родителями? Они, наоборот, должны стремиться к тому, чтобы их ребёнок чему-то научился, обрёл необходимые навыки. А вместо этого они без конца с ней спорят. Не хотят, чтобы их детям приходилось делать домашние задания, писать сочинения или читать вне классных часов. Разумеется, они и пальцем не пошевелят, чтобы хоть с чем-то из этого помочь. И если их дети получают плохие оценки, это ни за что на свете не может быть сигналом о том, что ребёнку надо больше стараться! Нет, это означает, что она – плохая учительница. Ничего удивительного, что так много педагогов просто сдаются и не обращают внимание на успеваемость детей.

Она заправила свои тонкие каштановые волосы за ухо и сделала глубокий вдох. Вот, что она хотела сказать: «А теперь переведите это в реальный мир, Дамочка. Когда ваш босс скажет вам составить отчёт о прибыли вашего отдела за финансовый квартал, напишите ему историю о том, как весело вам было развлекаться в отпуске. И тогда посмотрите, уволят вас или оставят». Вместо

этого она снова объяснила, стараясь говорить размеренно и тщательно проговаривая все слова:

– Сочинение вашего сына не соответствует заданной теме. Мы ставим двойку за сочинение, если оно меньше указанной длины или не соответствует заданию. Таковы правила. Мы считаем, что к пятому классу дети должны понимать важность выполнения поставленных требований.

После этого Эмили подтолкнула сочинение обратно к миссис Морген. Она отпрянула от бумажки, как от ядовитой змеи, и ее безэмоциональное лицо окаменело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shuinar_m-m/tancuyuschie-devushki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити